

Природоохранная деятельность в России: вызовы, запросы, перспективы

КОНСПЕКТ МАТЕРИАЛОВ ИНТЕРВЬЮ

Природоохранная деятельность в России: вызовы, запросы, перспективы

Конспект материалов интервью

Программа РСоЭС по поддержке эооакивиов, МХГ

2022

Московская Хельсинкская группа (МХГ) – региональная общественная организация «Московская группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений». Миссия Московской Хельсинкской группы – содействие соблюдению прав человека и построению демократии в России. Со дня своего основания в 1976 году МХГ выявляет нарушения прав человека и принимает меры, чтобы добиться соблюдения взятых на себя государством международных обязательств в области прав человека. Старейшая из ныне действующих правозащитных организаций в России, МХГ вкладывается в укрепление и продвижение гражданского общества и гражданских институтов, поддерживает общественные инициативы, оказывает содействие развитию правозащитного движения в России и в мире.
<https://www.mhg.ru>

Российский Социально-экологический союз / Друзья Земли – Россия – общероссийская общественная организация «Социально-экологический союз» (РСоЭС) является неправительственной некоммерческой демократической членской организацией. РСоЭС с 1992 года объединяет общественные организации и активных граждан из регионов России. Вся деятельность РСоЭС и его членов направлена на сохранение природы, здоровья и благополучия людей в России и мире. С 2014 года РСоЭС является российским членом международной сети «Друзья Земли» – крупнейшей сети низовых экологических организаций в 75 странах.
<https://rusecounion.ru>

Контактные данные: ecohr2022@gmail.com
2022
© Программа РСоЭС по поддержке
экоактивистов, МХГ

Содержание

Введение	4
1. Особенности формирования и функционирования экологических групп и организаций	7
2. Мотивация экологических активистов и сотрудников организаций	10
3. Экологические проблемы в России	12
4. Примеры успешного использования правовых механизмов. Опыт в изменении правового регулирования в сфере защиты окружающей среды	14
5. Факторы успеха и поражения в решении экологических проблем	16
6. Сотрудничество и взаимодействие внутри и за пределами экологического сообщества	19
7. Проблемы в работе экологических групп и организаций	23
8. Потребности и запросы экологических групп и организаций.....	26

Введение

В рамках совместной инициативы программы РСоЭС (Российский Социально-экологический союз) по поддержке эоактивистов и МХГ (Московская Хельсинкская группа) в период с 1 марта по 30 мая 2022 года были проведены интервью с представителями экологических групп, организаций и инициатив в разных регионах России. Исследование проводилось в форме устных бесед (онлайн или офлайн) методом структурированного интервью. Тексты расшифровок интервью были систематизированы по темам, проанализированы, обобщены, и на основе полученного материала подготовлен настоящий документ. Работа была реализована междисциплинарной инициативной группой, в которую входили социологи, природоохранники, юристы, правозащитники, имеющие опыт общественной деятельности.

Согласно условиям конфиденциальности, на которых были даны интервью, имена респондентов в тексте не упоминаются. Также в большинстве случаев в тексте не указаны названия организаций и регионов за исключением тех контекстов, в которых представляемая информация является публичной и общедоступной.

Данный текст представляет собой попытку описать способы функционирования экологических организаций и групп в России в современных условиях, а также представить картину актуальных вызовов, проблем и потребностей.

Несмотря на принцип разнообразия в выборе тем и респондентов — интервью были взяты у людей разных возрастов, из различных регионов, с разным опытом и специализацией в природоохранной деятельности, — инициативная группа признает, что полученные данные не являются исчерпывающими и отражают лишь часть всего многообразия и сложности экологической деятельности в России.

Цель конспекта — дать материал для рефлексии и диалога внутри природоохранного сообщества, а также способствовать выработке совместных подходов и коллективных действий по решению экологических проблем.

ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Инициативная группа по исследованию ставила перед собой следующие задачи:

1. Кратко описать деятельность экологических групп и организаций: мотивация людей в работе, особенности формирования и функционирования экологических групп и организаций, факторы конкретных успешных ситуаций в природоохранной деятельности, способы коммуникации и сотрудничества и т. п.
2. Определить основные потребности и запросы различных экологических организаций и инициатив в России, в том числе в сфере образования и юридической помощи.
3. Собрать и проанализировать опыт применения правовых механизмов, в том числе выявить роль и потенциал юристов в природоохранной деятельности.

РЕСПОНДЕНТЫ

В рамках исследования было взято 34 глубинных интервью у 39 человек: экспертов, активистов, руководителей экологических организаций и инициативных групп.

Среди респондентов было 22 женщины и 17 мужчин.

В группу респондентов были включены не только представители различных организаций из разных регионов России, но также люди с различной специализацией и относящиеся к разным «поколениям» российского экологического сообщества: те, кто пришли в эко-

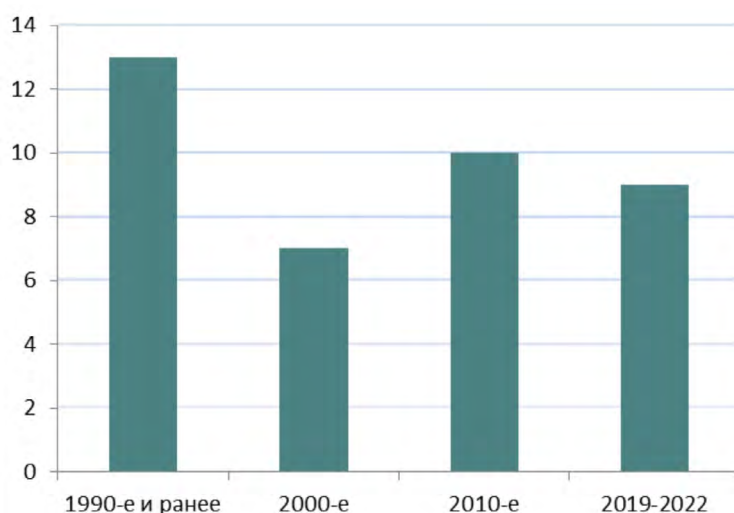

гическое движение в разное время. Была сделана попытка выявить сходства и различия в методах, установках и подходах к деятельности у разных поколений, а также определить где и как работают межпоколенческие связи.

Было выделено четыре «поколенческих» группы: люди, присоединившиеся к экологическому сообществу или начавшие природоохранную деятельность в 1990-е годы и ранее; те, кто начали деятельность в 2000-е, в 2010-е и, наконец, в последние три года.

Распределение по «поколенческим» группам:

- в экологическом движении с 1990-х и ранее — 13 человек;
- в экологическом движении с 2000-х — 7 человек;
- в экологическом движении с 2010-х — 10 человек;
- присоединились к сообществу в последние три года (2019-2022) — 9 человек.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ

Респонденты рассказали в интервью о 33 экологических инициативах, среди которых:

- 15 региональных экологических организаций / общественных движений;
- 14 инициативных групп;
- 4 общероссийские и сетевые организации.

К числу **инициативных групп** отнесены проекты разного масштаба и формального статуса. Было выделено несколько ключевых критериев для данной группы: инициативы, возникшие вокруг разрешения конкретной экологической проблемы, ведущие деятельность менее трёх лет, организующиеся стихийно. Некоторые инициативные группы имеют статус зарегистрированных организаций, однако этот критерий не был взят за основополагающий.

К **региональным экологическим организациям** и общественным движениям отнесены команды, работающие в сфере охраны окружающей среды от трёх лет и более, имеющие достаточный багаж профессионального опыта, системность подхода и устоявшуюся внутреннюю структуру. Не все из них на данный момент зарегистрированы в качестве юридического лица, поэтому за основу были взяты качественные критерии, а не формальный признак наличия соответствующей регистрации.

Также важно отметить, что региональные организации не обязательно действуют в одном субъекте РФ. Фактически у многих таких организаций география деятельности шире — часто это межрегиональная деятельность.

Также были выделены **общероссийские организации** и организации, область деятельности которых затрагивает многие регионы РФ,

часто не смежные. Необходимо отметить, что и региональные экологические организации/общественные движения, и общероссийские организации, и организации, ведущие деятельность в большом количестве регионов, могут иметь как чёткую иерархическую вертикальную структуру, так и горизонтальную — сетевую.

Полученные данные не являются исчерпывающими и отражают мнения лишь участников 33 экологических групп и организаций разных возрастов, из разных регионов, с разным опытом и специализацией в природоохранной деятельности.

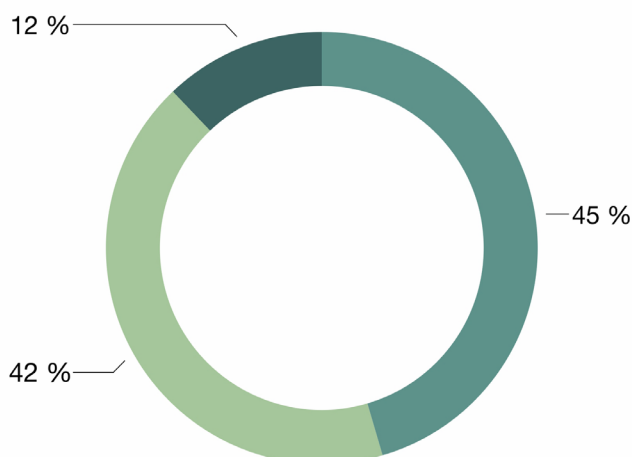
ГЕОГРАФИЯ ОХВАТА ИССЛЕДОВАНИЯ

Представленные организации, инициативные группы и движения базируются в 16 регионах России, однако охват их деятельности включает почти половину всех регионов страны.

Регионы расположения организаций и групп представлены ниже:

- Амурская область;
- Архангельская область;
- Вологодская область;
- Иркутская область;
- Краснодарский край;
- Москва;
- Нижегородская область;
- Новосибирская область;
- Приморский край;
- Республика Адыгея;
- Республика Коми;
- Республика Саха (Якутия);
- Республика Хакасия;
- Санкт-Петербург;
- Сахалинская область;
- Челябинская область.

- Региональные экологические организации / общественные движения
- Инициативные группы
- Общероссийские / межрегиональные организации (в т.ч. с сетевой структурой)

1. Особенности формирования и функционирования экологических групп и организаций

1.1. Основные причины формирования экологических групп и организаций

В ходе исследования были выявлены следующие факторы формирования экологических групп и организаций (не взаимоисключают друг друга и могут быть смежными).

- Группы создаются во время протеста против строительства/организации или функционирования какого-либо экологически опасного объекта («Стоп-Шиес», «Попечительский совет парка “Швейцария”» и др.).
- Группы создаются как ответ на актуальную экологическую проблему региона: переработка отходов, загрязнение малых рек, нефтеразливы и т. д. («Комитет спасения Печоры», «Раздельный сбор», «Друзья Балтики»).
- Некоторые организации создавались как отделения международных организаций («Гринпис»).
- Есть организации, которые формировались как экспертные группы (Центр охраны дикой природы).
- Некоторые организации возникали на основе дружин охраны природы и других общественных структур, которые действовали в СССР (например, «Дронт»).

1.2. Варианты развития экологических групп и организаций

Отметим, что **варианты развития экологических групп, появившихся в 1990-е годы и в 2000-е, как правило отличаются.** Многие группы из 90-х переросли в организации, создали юрлица или просто остались устойчивыми движениями. Более поздние группы реже превращались в движения или организации. Эта общая тенденция связана как с большим объемом возможностей для общественной деятельности в 90-е, так и большими возможностями получения финансирования. В 90-е годы многие международные фонды распро-

странили свои программы на Россию, и получить грант на деятельность группы, даже не обладая юрлицом, было сравнительно легко. В связи с этим логика развития группы/организации сильно зависит от периода её возникновения.

В 90-е годы сформировался ряд экспертных групп, которые заняли определённую профессиональную нишу и существуют до сих пор. Большинство старых, существующих не один десяток лет организаций, стали ресурсными центрами для молодых организаций и активистских групп своего региона. Ярким примером такой организации является «Дронт» в Нижнем Новгороде. «Дронт» — это сообщество, а не организация — помогает инициативным группам, взаимодействует с государственными органами, влияя на принятие решений. Представители «Дронта» состоят в разных коллегиальных органах: в Заксобрании, в Министерстве экологии через Координационный совет по сохранению биоразнообразия и в Комиссии по Красной книге Нижегородской области.

Эти органы реально работают, за счет их работы удается развивать проекты по сохранению биоразнообразия».

Часть инициативных групп переросла в устойчивые движения — например, «Раздельный сбор». Некоторые группы создали юрлица, например, «Друзья Балтики» — организация занимается проблемой загрязнения малых рек. Другие отказались от регистрации юрлица, но продолжают деятельность как незарегистрированное движение, например, «Комитет спасения Печоры», занимающийся проблемой нефтеразливов в Республике Коми.

В динамике развития групп и организаций прослеживаются четыре основных паттерна:

1. **Стабильная работа.** Группы, нашедшие баланс между имеющимися ресурсами и решаемыми задачами, переходят в режим стабильной работы, которая иногда продолжается годами.

2. **Развитие.** Некоторые группы начинают развиваться, однако такое развитие может принимать разные формы. Какие-то группы расширяют список направлений работы: например, группа, которая занималась только наблюдением за реками, взяла на себя также работу по проблемам энергосбережения и климата. Другие, наоборот, действуя по определенной теме, расширяют географию деятельности, например, к группе, появившейся в Иркутской области, начали присоединяться активисты Якутии и Забайкальского края.
3. **Трансформация.** Трансформация — это радикальная смена направления работы группы, когда, например, «позитивная» группа, занимавшаяся разделным сбором отходов или посадкой леса, начинает участвовать в протестах против промышленных объектов. Однако полная трансформация происходит редко; обычно предыдущие направления работы также поддерживаются группой.
4. **Угасание.** Угасание обычно связано с причиной деятельности организации. Например, группы, возникшие вокруг конкретной локальной экологической проблемы, часто распадаются после решения этой проблемы или осознания невозможности её решения. Однако несколько активистов профессионализируются, масштабируют свою деятельность, выходят на новый уровень. «Они вместе бы не встретились в других случаях». «Возникает общность, идентичность, но она возникает вокруг конкретной проблемы, при исчезновении которой идентичность исчезает. Возможно, если бы возникали более ценностные мотивации, через что ощущается эта связь и общность», тогда, возможно, деятельность группы могла бы продолжаться.

Основным препятствием в жизни группы часто называется отсутствие организаторского опыта и навыков управления у организаторов. Лидерами активистских групп зачастую становятся те, кто чувствителен к экологическим проблемам и нуждам сообщества — часто это пенсионеры, молодые мамы, молодёжь. При этом у них обычно нет опыта работы в управлении или управленческого образования; решения по организации работы они принимают интуитивно, методом проб и ошибок. Такие группы обычно слабо структурированы, обязанности и полномочия между участниками не распределены, развитие группы про-

исходит медленно. Группы, во главе которых встаёт лидер с управленческим опытом (например, бизнесмен), обычно растут и развиваются высокими темпами.

В каждый конкретный момент времени группа может демонстрировать любой из паттернов, который иногда вследствие каких-то внутренних или внешних изменений (например, приход в команду нового человека или появления нового партнёра) может измениться.

В истории большинства инициатив есть внутренние конфликты и расколы. Иногда такие расколы происходят вначале, когда выясняется, что у разных членов группы разные подходы к решению вопроса: например, кто-то из участников готов договариваться и сотрудничать с загрязнителем (источником экологических проблем), в то время как другие занимают принципиальную позицию, не подразумевающую сотрудничество.

Расколы в процессе деятельности случаются, если взгляд на проблему и пути решения различаются или у участников различные убеждения. В начале совместной работы эти противоречия незаметны, так как все объединены в едином порыве решения возникшей проблемы. Когда спадает острота проблемы, противоречия начинают проявляться, приводя к недопониманию и расколам.

Третий вид расколов возникает уже при длительной работе группы и связан с различными подходами к организации самой работы, например, кто-то из участников считает, что эффективность работы выше при авторитарном стиле руководства, другие желают более демократичного управления. В таких случаях группа обычно делится на две новых, каждая из которых организует свою работу уже в соответствии со своими представлениями.

1.3. Формат функционирования экологических групп и организаций

Можно выделить различные форматы функционирования организаций.

- Юридическое лицо — НКО. Например, «Раздельный сбор» имеет юрлицо, действует во многих регионах через волонтерские группы, взаимодействует с властью, использует пожертвования.
- Многие организации и движения работают без образования юридического лица. Ярким примером является созданный в конце 1980-х «Комитет спасения Печоры». Движение собирается на конференции раз в два года, так поддерживается связь между людьми и общая идентичность. Не все участвующие в деятельности организации — члены Комитета. В создании «Комитета спасения Печоры» и руководстве им в конце 80-х — 90-е годы участвовали представители районных комитетов по охране природы (низовых структур Госкомприроды). В настоящее время два члена Комитета — депутаты парламента Республики Коми. Движение уже 30 лет издаёт газету, которая объединяет и информирует местных жителей по экологическим вопросам.
- В связи с законом об «иноагентах» с 2014 года старые экоНКО стали дополнительно или вместо НКО создавать коммерческие структуры, например, ООО (общество с ограниченной ответственностью).
- Некоторые НКО после признания их «иноагентами» закрывали организацию и становились движением без образования юрлица.
- Современные движения зачастую собираются и организуются через соцсети, не имеют офиса. Иногда место их очного взаимодействия — митинги или лагерь протеста.
- Отдельные группы развиваются «в сторону блогинга и СМИ».

1.4. Управление/структура организации

Есть **организации с лидером**, который постоянно находится на связи и управляет организацией. Он является основным координатором и коммуникатором. Часто у такой организа-

ции существует устойчивая сеть экспертов и журналистов, к которой лидер может обращаться по различным вопросам. «Есть один человек — председатель-активист, — который ведёт всю деятельность, отвечает на запросы, звонки и т. д. Члены группы — эксперты на связи, если надо».

В других организациях есть ядро из 3–5 человек, которые играют **роль коллективного лидера-организатора**. Например, как рассказал респондент одной из активистских групп, есть актив из пяти человек, остальные присоединяются. Активистская группа собралась через группы в соцсетях. Управление в ней сетевое, горизонтальное — через чаты. В другой группе есть «пять человек основных в организации и пятьсот по мобилизации на подписание петиций и т. д. Один из основных людей их координирует».

Некоторые группы функционируют **на основе распределенного лидерства, основанного на принципах горизонтальной самоорганизации**. Так, респондент из одной группы, действующей без образования юрлица, рассказал, что они принимают решения коллегиально, нет лидеров-руководителей, информация распространяется в соцсетях. «Лучше всего работал инстаграм (прим.: суд признал «экстремистской» и запретил в России деятельность корпорации Meta, а также ее платформ Facebook и Instagram), также работали во «ВКонтакте», в телеграме».

Существуют организации, у которых есть офис, чёткая организационно-правовая структура, руководитель, постоянные сотрудники и эксперты.

При этом **большинство движений и организаций действуют, привлекая волонтеров**. «Работает три человека постоянно, есть волонтеры, они приобщились через молодёжную организацию и через акции сбора РСО (раздельный сбор отходов). Всё держится на личных связях и интересе».

Крупные профессиональные организации также активно работают через волонтеров. Волонтеры помогают российскому отделению «Гринпис» решать природоохранные задачи и поддерживают проекты организации. С 2018 года «Гринпис» в России развивает систему локальных групп. Это команды единомышленников, которые проживают в одном городе и вместе с «Гринпис» реализуют мероприятия по сохранению природы.

2. Мотивация экологических активистов и сотрудников организаций

2.1. Аспекты мотивации

У респондентов разные мотивации к деятельности. При всём их разнообразии наблюдается отличие мотивации тех, кто работает по острым проблемам, обычно скоротечным, но порой угрожающим качеству жизни или самой жизни, и всех остальных, кто на постоянной основе пытается решать не менее социально значимые, но не столь «горячие» и значительно более долговременные экологические проблемы самых разных масштабов.

Выделим различные аспекты мотивации:

- **Преодоление кризиса смысла жизни** через экологическую деятельность, стремление сохранить «нормальность в безумном мире». «То, что мы делаем, мы делаем в значительной степени по инерции, реализуя всякие прежние, даже иногда доковидные планы, просто потому, что жалко идею бросать. В определённом смысле можно пытаться сделать ставку на эту «нормальность», потому что очень большое число людей, не относящихся к этому экологическому сообществу, хотят сохранять нормальность этой жизни, делать вид, что ничего не происходит. Может быть, в этом наша надежда».
 - Приведём другие высказывания респондентов. «Я всегда занимался поисками смысла жизни; тут ты реально видишь: то, что ты делаешь, останется после тебя. Ты делаешь что-то полезное заведомо для природы, для Земли». «Языки пропадают, на которых люди признавались в любви друг другу! Вот так мы живём, хозяйничаем на планете, это надо останавливать... Для этого с вами мы и живём, а иначе зачем? Так и так все проживают эту жизнь, все рождаются, все умирают. Надо так прожить, чтобы сохранить вот это всё. Видать, что-то есть такое, высшее-высшее, что вот это всё создало».
 - Экологическая деятельность как **реализация собственной жизненной миссии**, которая видится в участии в глобальных процессах; вклад в общее будущее. «Помогает ощущение, что изменения грядут». «Мне кажется, что я занимаюсь делом,
- которое приносит реальную пользу обществу, планете, мне». «Я делаю то, что мне нравится. Я вижу в этом своё предназначение». «Если я уйду, меня некому заметить, у меня есть знания и опыт, которого у других нет». «Моя задача — чтобы это всё сохранилось и грамотно использовалось. Чтобы оно не было уничтожено ради новой армады танков и военных кораблей. Потому что Сибирь — это мировая ценность. Её сохранить — это наша обязанность перед будущими поколениями». «Мне помогает глобальная рамка, экологи не мыслят государствами, а мыслят планетой». «Планы на будущее состоят в удержании завоёванных рубежей. Они этим и занимаются 30 лет. Человечество перешло грань экологической катастрофы, поэтому нет позитивного выхода, есть только более или менее негативные выходы. Задачи организации — максимально сохранить природное разнообразие и человека; сохранить столько, сколько смогут». «Это позволяет быть в движении все эти годы, и никогда я с этого пути не сойду: то, что мы делаем, — это то, что нужно человеку, человечеству!»
- Экологическая деятельность как **отстаивание собственных ценностей и убеждений** — ценность природной среды, дикой природы, отдельных видов, экосистем. Например, человек, на протяжении десятков лет защищавший степь, говорит: «Это студенческая история, я их люблю, и у меня к ним есть интерес». «Первая проблема зацепила, а потом понимаю, что и территории рядом тоже ценные, хочется поспособствовать сохранению максимального числа природных территорий». «Главное — выхухоль и анималистика, я в них увяз. Понимаю, что если бросить, то дело приостановится. Нас всего ничего, кто этим занимается. И каждый на счету. Других аргументов нет».
 - Экологическая деятельность как **профессиональная реализация**: «Я никогда не работала нигде, кроме некоммерческих организаций. То есть не за получение прибыли, а за дело». «Мне стыдно уходить, когда организация не в лучшем состоянии. Если бы она была на высоте, хотя бы как в первой половине нулевых — тогда бы я

спокойно принял это решение, а сейчас не хочется. Ну и затягивает, хочется довести до конца начатые дела, а они с длительной перспективой».

- Активизм как **азарт выиграть** в противостоянии.
- Ощущение, что **ты что-то можешь**, знаешь социальные механизмы, имеешь «власть» над чиновниками, бизнесом.
- **Свобода** в деятельности. «У меня нет сверху начальников, я сама себе могу планировать». «У нас никаких начальников над тобой нет, ты, по сути, делаешь то, что хочешь».
- **Борьба за справедливость**. «Правда на нашей стороне, хоть мы очень часто проигрываем, но правда всё равно наша! Нормальных людей, понимающих ценность жизни, гораздо больше, поскольку вся наша деятельность — она за то, чтобы сделать нашу жизнь лучше».
- Возможность **быть в сообществе** с единомышленниками, переживание радости от совместной деятельности. «Нам весело и нравится этим заниматься, не надоело». «Охрана природы — это то, что спланирует людей разных; борьба за природу — это позитивно всегда воспринимается». «Сообщество эоактивистов становится друзьями, даже если сообщество распадается, контакты поддерживаются — это сила».
- **Ответственность перед конкретными людьми**, которым ты помогаешь, защищаешь, и которые тебе доверяют. Один из респондентов, деятельность которого привела к заключению его под стражу, говорит об этом так: «Пока меня судили, меня поддерживали десятки людей. Я знаю, что это огромная поддержка, с утра до вечера — и все до конца, и пожилые до конца со мной ждали, стояли со мной. И поэтому, когда ко мне обращаются, я всегда готов помочь, чем могу». «Это благодарная работа — ты помогаешь людям, они находят в этом свою выгоду в житейском плане, и всё получается». «Общественное признание, что занимаешься не зря таким делом. Конечно проблемы, нервы, работа. Люди иногда узнают где-то: “Вот, молодцы, давайте!”; родственники: “Правильно делаете, что землю нашу защищаете”». «Люди вокруг меня так же настроены, с

ними интересно, они смотрят в одну сторону».

- **Защита своей земли, малой родины**. Приведём яркие высказывания респондентов. «Мы здесь живём, и здесь не должно быть плохо». «Это моя территория, и я должна её защищать. Я здесь выросла, мне важны эти деревья, люди, которые там гуляют, счастье моих детей, которые там ходят». «Я поняла, что надо поддерживать своих односельчан, потому что их замучили». «Сельские жители ведут спокойно свой размеренный образ жизни, и приходит угольная компания, которая говорит, что вот вам скоро здесь не жить, вы все отсюда уедете, мы здесь будем зарабатывать деньги, и нам нужна ваша земля. С того времени произошло включение в экологический активизм. У нас тут другой земли нет... Это начало влиять лично на меня. Я стараюсь хоть что-то сделать для того, чтобы самому с женой жить в нормальном месте и детям своим». «Однажды я увидел сообщение, что там проводят земляные работы. И что-то во мне перещёлкнуло». «Если эта задумка — мусоросжигающий завод, порт с этими комплексами — если всё это осуществится, будет просто клоака, не будет возможности простым людям здесь жить. Надо будет задуматься, как отсюда уехать. У меня нет запасного парашюта — запасного жилья, чтобы я куда-то уехала. У меня здесь пожилые родители живут. Им менять место жительства — это смерти подобно. Отсюда ехать мне просто некуда, мы пытаемся защитить это место».

2.2. Эмоционально-психологическое состояние активистов и сотрудников организаций

Участники природоохранного движения рассказывали, что их эмоциональное и психологическое состояние достаточно сложное. В ситуации всё возрастающего противодействия властей любой экологической активности они чувствуют угрозу для своей жизни и деятельности, однако это же даёт им ощущение, что они работают не зря: «После отмены торгов на дороге меня догнал огромный автобус и они меня там прижали. Они меня вытесняли с дороги, выталкивали. Даже такое было. Слава Богу, обошлось тогда, и я подумала, что если это не случайность, значит, то, что мы делаем не зря». «Когда вопрос ставят так, что детям негде учиться, — это психологическое давление».

У многих респондентов порой возникает ощущение бессмысленности своей деятельности и угрозы со стороны государства: «В нынешней ситуации нет понимания, что деятельность имеет перспективы, что она не будет в какой-то момент пресечена кардинально, и все, кто ею занимается, будут объявлены «врагами народа», и в том числе — ретроспективно. Такой шанс надо учитывать». «Противостоять силовым методам государства невозможно, особенно, когда это угроза организации, жизни людей. С этим ничего сделать невозможно».

Поскольку работа в основном волонтерская, на людей влияет постоянная нехватка времени, что приводит к профессиональному выгоранию. «Это нелёгкая ноша. Работа не оплачиваемая, она отнимает много времени и нервов, спасибо никто не скажет. Но кто-то должен делать». «И ещё нам часто не хватает просто времени, есть много задач по про-

ектам, надо думать о развитии организации: искать деньги, и все в режиме цейтнота, и возникает выгорание. Ещё оно возникает, потому что активисты всё время должны быть в режиме мотивации и на подъёме, чтобы все эти ценности продвигать. И как только возникает выгорание, это очень сильно снижает эффективность работы, а мы этому очень подвержены».

Другие респонденты оценивали свою деятельность всё же не так пессимистично и радовались, что общение с коллегами эмоционально их заряжает. «В работе сейчас помогает оптимизм, трезвый взгляд на вещи, а также поддержка друг друга и коллег». «И эмоциональный заряд: когда ездил в Москву на конференцию эко-активистов, — видишь этих заряженных людей, позитивных, грамотных, достойных. Общаться с ними приятно, и понимаешь, что ты не один такой сумасшедший». Иногда помогают личные особенности характера: «Бесполезное упрямство, оно непробиваемое, — этого хватит на всех».

Некоторые отмечали, что у них в силу профессионализма остаётся мало эмоций по поводу экологических проблем: «Мало эмоций, больше профессионального поиска, что можно сделать».

В активистских группах часто происходит эмоциональное объединение против общего «врага». «Нам трудно дружить просто так. Мы зачастую дружим против кого-то, и мы все объединяемся. Когда такой общий, простите, враг появляется, даже те люди, которые не находили общего языка, могут уже вместе работать, — а такие ситуации нам жизнь постоянно подкидывает».

3. Экологические проблемы в России

Общие для многих регионов экологические проблемы, о которых говорили большинство респондентов, представлены ниже в порядке убывания числа упоминаний у респондентов.

- Проблемы, связанные с водопользованием, загрязнением водных объектов и изменением их гидрорежимов. К ним, в том числе, относятся отсутствие/нехватка очистных сооружений в населённых пунктах и на промышленных объектах при

добыче полезных ископаемых, изменение русел рек под нужды городской инфраструктуры, строительство и регулирование водохранилищ при строительстве ГЭС.

- Проблемы, связанные с отходами: несанкционированные свалки, открытие новых полигонов для размещения отходов, проблемы строительства мусоросжигательных заводов, отсутствие или плохая организация РСО (раздельного сбора отходов), проблема утилизации промышленных отходов.

- Проблемы сохранения дикой природы в рамках ООПТ (особо охраняемых природных территорий): необоснованные сложности с созданием новых ООПТ, конфликтные ситуации, связанные с ущемлением прав местных жителей и коренных народов, разрушительное развитие туризма на ООПТ, застройка ООПТ и «отрезание частей» ООПТ под застройку и добычу полезных ископаемых.
 - Сохранение биоразнообразия.
 - Вырубка лесов, особенно уничтожение малонарушенных (относительно девственных) лесных территорий и массивов, а также лесов и лесопарков в населённых пунктах, в том числе уничтожение лесопарковых поясов.
 - Высокая концентрация загрязняющих веществ в атмосферном воздухе городов из-за выбросов автотранспорта и функционирования городской инфраструктуры, промышленных объектов, добычи/перевозки полезных ископаемых.
 - Загрязнение почвы.
 - Проблемы недропользования, в том числе при добыче золота, угля, нефти.
 - Лесные пожары.
 - Последствия изменения климата.
 - Браконьерство, получившее широкое распространение в связи с разрушением системы государственного контроля в угодьях и на водоемах.
 - Весенняя охота на перелётных птиц.
 - Негативное влияние объектов энергетики.
 - Отсутствие официального статуса лесов на сельхозземлях.
 - Неграмотное, разрушительное для природных экосистем благоустройство в парках и на городских ООПТ.
 - Нарушение добывающими компаниями прав коренных народов и местного населения на традиционное природопользование (загрязнение почв и водоёмов, изъятие земель, подавление протестов населения).
 - Промышленное земледелие, отсутствие органического земледелия в широких масштабах.
 - Жестокое обращение с животными.
- Сибирь, Дальний Восток, Республика Коми.
 - Уничтожение нерестилищ в Чёрном и Азовском морях в результате деятельности по перевалке и транспортировке нефтепродуктов.
 - Вырубка и застройка городских лесов — Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Поволжье, Дальний Восток.
 - Уплотнительная застройка, в том числе за счёт вырубки зелёных насаждений, изменение генпланов, что приводит к «легитимизации» уничтожения городской природы: Москва, Сочи.
 - Необоснованное развитие развлекательной инфраструктуры в лесопарках и парках, приводящее к обеднению их природных комплексов — Нижний Новгород и Нижегородская область, Москва и Московская область.
 - Искусственное поддержание высокого уровня воды в Байкале.
 - Открытые угольные терминалы в морских портах вблизи мест отдыха на Дальнем Востоке.
 - Угольные разрезы в Хакасии.
 - Перевалка токсичных нефтепродуктов, приводящих к критическому загрязнению воздуха в населённых пунктах в портах Таманского полуострова.
 - Повсеместное уничтожение или сокращение биоразнообразия при кошении травы на газонах и уборке опавшей листвы.
 - Распашка участков степей под сельскохозяйственные нужды и другая деятельность, уничтожающая степи (в том числе недропользование) — южные регионы, Сибирь.
 - Нефтеразливы на трубопроводах — Республика Коми, Балтийское, Чёрное и Азовское моря.
 - Угроза строительства АЭС — Якутия.

Со всеми перечисленными выше проблемами работают организации и группы, представители которых давали нам интервью.

Чаще всего респонденты упоминали работу с РСО, вырубкой/застройкой, нерациональным использованием городских лесов, сохранением ООПТ и биоразнообразия, а также деятельность по недопущению строительства объектов недропользования или по ликвидации последствий неграмотного недропользования.

Эти проблемы пытаются разрешить как акти-

Региональные и локальные проблемы, о которых говорили респонденты:

- Лесные пожары в южных регионах и в Сибири.
- Массовый вылов лососевых рыб на Дальнем Востоке.
- Загрязнение рек при добыче золота:

вистские группы, так и экспертные НКО.

Были отмечены следующие основные **факторы, провоцирующие возникновение экологических проблем.**

- **Дезэкологизация государства:** изменение законодательства в сторону отмены или ослабления экологических норм и ограничений для бизнеса; усложнение механизмов участия граждан в принятии решений,
- **Декларативный характер мониторинга состояния окружающей среды,** что приводит в том числе к увеличению числа аварий на потенциально опасных промышленных объектах.

4. Примеры успешного использования правовых механизмов. Опыт в изменении правового регулирования в сфере защиты окружающей среды

Экологическое сообщество накопило значительный опыт участия в составлении и лоббировании природоохранных правовых актов – как на федеральном уровне, так и на региональном. И если с федеральными законами получалось удачно работать прежде всего в 1990-х и начале 2000-х¹, на региональном уровне удавалось добиваться позитивных изменений и в последние годы. Некоторые респонденты отмечают, что и на федеральном уровне порой удавалось эффективно озвучивать свою позицию в 2000-е годы.

В основном, работа с региональным законодательством велась опытными профессиональными экоНКО. Работу с федеральным законодательством в последнее время вели сетевые общероссийские структуры.

Приведём примеры проактивных и иных законодательских инициатив и действий.

- «Писали огромное число документов по охране природы», создали «нормативку» по работе местных коллегиальных природоохранных органов, продвинули закон по безнадзорным животным (Нижний Новгород). Нормы последнего послужили основой для аналогичного федерального закона.²
- Запрет на хранение радиоактивных отходов на территории Якутии. «Здесь подня-
- лось очень сильное антиядерное движение, мы выявили 12 подземных ядерных взрывов, из них два аварийных взрыва, которые на территории Якутии произошли. Новый закон предусматривал запрет добычи урана на территории Якутии, и вся добыча урана была в Якутии прекращена, так как мы убедили депутатов Верховного Совета принять этот закон. Это была очень большая победа». В 2000-е гг., при приведении регионального законодательства в соответствие с федеральным, этот закон был отменён, но в Конституции Республики Саха (Якутия) осталась норма о недопустимости «хранения и использования промышленных отходов ядерного, химического, бактериологического и иных видов производства, а также испытания оружия массового поражения, нарушающего права и охраняемые законом интересы населения» (ч. 2 ст. 6). «Этот пункт остался до сих пор и он пока у нас действительно работает».
- Введение на уровне субъекта федерации административной ответственности за экологические правонарушения. «Мы инициировали принятие закона об административной ответственности за экологические правонарушения. Тем самым наши государственные природоохранные инспекторы получили доступ к очень эффек-

1. Прежде всего, принятый при активном участии общественности Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ.

2. Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

тивному инструменту. Поэтому в то время за предприятиями был налажен очень действенный контроль».

- Регулирование создания и функционирования ООПТ (например, в той же Якутии предусмотрено сохранение священных мест³, в Санкт-Петербурге работает механизм комплексного экологического обследования территорий в целях создания ООПТ и т. п.).
- Регулирование зелёных насаждений в городах (например, в Санкт-Петербурге⁴) «благодаря этому закону появился механизм действий для самых низовых инициатив, точки входа».

Подобные точки входа, или приложения усилий граждан, по словам респондентов, принципиально важны, законодательные изменения закрепляют работающие (эффективные) механизмы взаимодействия с властью и лицами, принимающими решения.

Стоит отметить, что **работой с законодательскими инициативами занимается лишь небольшое число экспертных НКО**, тогда как значительная часть организаций и групп не рассматривает это как основной элемент работы или как важное направление приложения усилий. Например, попытки Московской Хельсинкской группы дополнить список возможных нормативных актов для Государственной Думы (Правозащитная повестка <https://agenda2021.mhg.ru>) законопроектами природоохранной направленности получили мало откликов.⁵ Представители экоНКО отмечали, что «в основном, мы как эконообщество стараемся противостоять постоянному ухудшению законодательства» и не верим «в благоприятное развитие событий».

В то же время, кампании против ухудшающих положение дел изменений собирают достаточно откликов и даже добиваются результатов: например, «получилось заблокировать безумный законопроект в первом чтении, где предлагалось разрешить на федеральных

ООПТ лить сталь, добывать руду, устраивать кладбища, строить ткацкие комбинаты, чуть ли не выращивать хлопок».

Получившие широкое медийное освещение победы природоохранного движения в Шиесе и Куштау можно дополнить следующими историями использования правовых инструментов, которые упоминали респонденты:

- В 1998 году в городе Касимов удалось остановить строительство опасного объекта. «Там собирались строить цех по переработке радиоэлектронного лома, и удалось успешно предотвратить это строительство: и лагерем протеста, и судом. Тогда законодательство об экологической экспертизе было гораздо более обеспечивающим права граждан, то есть объектов экологической экспертизы было гораздо больше, чем сейчас. Полученное положительное заключение государственной экологической экспертизы удалось оспорить в суде. И, соответственно, отменить».
- Удалось отстоять от планируемой золотодобычи национальный парк Югыд Ва. «По попыткам изъятия части национального парка было много судов. Было уголовное дело о неисполнении решения суда в отношении GoldMinerals, сейчас это «Золото Инты». Мы специально организовали экспедицию, чтобы собрать материалы о том, что они по факту не провели рекультивацию на месте, где они нарушили — это месторождение Чудное. На основании наших материалов вынесено уголовное наказание».
- В 2007 году после разлива нефти, что попала в Печору, добились привлечения к ответственности нарушителей. «Мы полгода оспаривали бездействие чиновников, добились, что многих наказали».
- В 2003–2004 гг. удалось внедрить в практику проведение государственной экологической экспертизы обоснования квот по охоте на отдельные виды птиц и добиться

3. Закон Республики Саха (Якутия) от 1 марта 2011 г. 910-3 № 713-IV «Об особо охраняемых природных территориях Республики Саха (Якутия)».

4. Закон Санкт-Петербурга от 28 июня 2010 г. № 396-88 «О зеленых насаждениях в Санкт-Петербурге».

5. Немногие поступившие предложения касались запрета на добычу (вылов) морских млекопитающих в культурно-просветительских и зрелищно-развлекательных целях — в части внесения изменений в ст. 22 ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (<https://sozd.duma.gov.ru/bill/1155148-7>) и в ст. 15 ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» и ст. 26 ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (в части регулирования рыболовства морских млекопитающих; <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1173188-7>).

её закрепления, несмотря на определённые пробелы в регулировании этой сферы: в законе о животном мире «сказано, что квоты на охоту должны быть обоснованы материалами экологической экспертизы. А в законе об экологической экспертизе ничего такого нет. Мы буквально перед самой охотой подаём в прокуратуру про то, почему они не делают экспертизу. И они начали метаться с этой экспертизой, потому что сначала надо посчитать птиц в Китае на зимовке. Начали считать, когда они полетели, — и там были ошибки. Мы эту тему так раскачали, что по всей России каждую весну проводится экологическая экспертиза обоснования квот для охоты».

- Остановили вредное производство, загрязняющее воздух: «Прецедент в Казани: вынудили закрыть производство, потому что доказали, что именно оно загрязняет воздух. Но для этого должны контролиру-

ющие органы выезжать и делать многократные замеры, а жители сами ничего не докажут».

Подобных историй локальных успехов достаточно много, но чаще всего в представлении респондентов (и, вероятно, в общественном мнении) они не могут сгладить общего впечатления об ухудшающейся ситуации и постоянном наступлении на экологические права. Наше исследование не заостряло внимание на историях побед и успехов — возможно, это может стать предметом отдельного документирования, в том числе для мобилизации и вдохновения молодых участников экологического сообщества или передачи опыта, в том числе в условиях изменения общеполитического контекста в будущем.

Респонденты выделяют следующие **факторы успеха** в природоохранной деятельности.

5. Факторы успеха и поражения в решении экологических проблем

5.1. Факторы успеха в решении экологических проблем

ЛИЧНЫЕ КАЧЕСТВА

- Профессионализм природоохранников, связанный с их знаниями и опытом.
- Существенную роль может играть наличие постоянной зарплаты, которая позволяет людям заниматься природоохранной работой на постоянной основе и профессионально.
- Настойчивость, последовательность, готовность долгое время работать без видимого успеха с расчётом на успех в будущем.
- Умение взаимодействовать с органами власти и бизнесом.
- Правовая грамотность.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ

- Совместная работа или тесный контакт с учёными и журналистами.

- Широкая волонёрская сеть: постоянные волонтеры делают большую часть работы.
- Наличие постоянной административно-организационной группы.
- Ведение соцсетей «не просто как доски объявлений, а как способа коммуникации с аудиторией, чтобы они принимали живое участие в обсуждениях и видели отклик».
- Регулярная рефлексия в работе и ее анализ помогают оценивать ситуацию и результаты, верно планировать, видеть успехи и точки перехода количества в качество.

ХАРАКТЕР ДЕЙСТВИЙ, СПОСОБСТВУЮЩИХ УСПЕХУ

- Широкий репертуар действий, сочетание различных видов активности (просвещение, переговоры и взаимодействия с властями, методов общественного контроля, судебных тяжб, подготовки запросов, жалоб в органы власти, проведения акций, вовлечения статусных людей и экспертных организаций и т.п.).

- Участие большого числа людей в деятельности, в том числе в акциях протеста.
- Участие людей с разной специализацией и функционалом: журналистов, юристов, организаторов и т. п.
- Опора в деятельности на экспертизу, научные заключения, аналитические материалы.
- Длительность, постоянство работы, а также ее системность и последовательность, а не вынужденное участие во многих проектах с разной тематикой. Например, отстояли природный объект, а потом придали ему статус ООПТ. Другие примеры длительной деятельности: постоянная работа по недопущению ухудшения природоохранного законодательства; выпуск газет, журналов, электронных бюллетеней, ведение соцсетей.
- Способность вести переговоры, в том числе с нарушителями; настойчивость в переговорах и знание своих прав, готовность идти на конфликт или на разумный компромисс; готовность к массовым акциям.
- Огласка действий, развитие соцсетей, сотрудничество со СМИ.
- Использование негативных случаев в качестве информационных поводов для привлечения внимания (например, конфликтных ситуаций).
- Выход на уровень федеральных властей, если не получается добиться результата в регионе, а проблема при этом носит региональный характер.
- Конструктивная повестка: не просто «против», а приемлемое с точки зрения сохранения природы предложение «вместо».
- Сотрудничество с бизнесом на договорных началах. Практическая экологизация деятельности партнера в виде услуги по договору, участие в работе бизнес-советов.
- Если организация добивается принятия регионального закона, этим она способствует успеху многих групп активистов, работающих по этой теме. Один из респондентов рассказал об этом так: «благодаря этому закону появился механизм действия для низовых инициатив. Мы создали точки

входа. Конфликты не исчезли, но они идут по тем рельсам, которые уже проложены. Это гораздо лучше, чем когда они идут сами по себе. Во-первых, их гораздо меньше, чем могло быть. Во-вторых, они идут уже по пути рационального выстраивания взаимодействия всех сторон, а не так, что всем каждый раз нужно ложиться под танки».

ПОДДЕРЖКА ОРГАНАМИ ВЛАСТИ ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- Один из респондентов сказал об этом так: «Это всё очень ситуативно, локально, зависит от специфики. От местных раскладов зависит, как к проблеме относятся местные власти. Если, например, инвестор приходит и хочет что-то построить, а местные власти и население не рады, тогда всё возможно».
- Объединение представителей общественности, науки, власти и разных групп населения.
- Качества конкретного человека на должности (т. е. многое зависит от личности): «С одним прокурором природоохранным у нас был контакт, и он реагировал моментально. Прокуратура природоохранная реагировала на сигналы общественников. Потом это изменилось».
- Представители экологического движения становятся депутатами различных уровней, многие из них могут влиять на ситуацию.
- Успех чаще достигается, если в конкретной ситуации власть заинтересована в ее позитивном решении с точки зрения интересов региона или страны и в этом сходится с активистами.
- Взаимная заинтересованность НКО и госструктур, поскольку НКО помогают бесплатно органам власти качественно выполнять свои функции: без них власть делает работу хуже. Например, сотрудничество пограничников и НКО по предотвращению браконьерского лова рыбы: у

НКО есть данные спутниковых снимков, они передают их пограничникам. Те помогают дирекции ООПТ в контроле за соблюдением режима ООПТ.

- Адресное обращение по проблемам/вопросам: «Перед взаимодействием с представителями власти мы разбираемся, какие у них на самом деле полномочия. Мы не будем обращаться к властям с вопросами, с которыми они нам помочь не смогут. Мы стараемся объяснить людям, жителям, к кому и с чем надо обращаться».

В целом респонденты отмечают, что сложно учесть множество факторов, которые влияют на предотвращение строительства опасного объекта, способствуют созданию ООПТ или принятию закона: «При одних и тех же действиях, при высоком качестве работы может быть результат положительным, а может и отрицательным».

Многие факторы успеха, которые работали в начале 1990-х или даже 2000-х, не работают в настоящее время, поэтому возможный репертуар действий организаций и инициативных групп меняется. «Другое время, тогда много чего получалось. Мы прикладывали большие усилия для этого всё-таки, очень много этим занимались, у нас была инициативная группа, 30 человек, по-моему. Все мы очень активно собирали подписи, потом мы несколько раз ездили на заседания правительства, бегали по всем депутатским комиссиям в Верховном Совете республики. И каждому депутату объясняли, зачем это надо. Мы ходили не только в правительство, но и на заседаниях Верховного Совета эти вопросы поднимали. Мы, конечно, очень старались. Но сейчас как ни старайся, я думаю, такого бы эффекта не получилось, потому что другое время. Тогда и люди были другие, может и во власти были другие люди. Я думаю так».

При оценке потенциального успеха или неудачи нужно учитывать, какую позицию следует занять организации или инициативной группе. Вот как рассказал об этом один из респондентов: «Достигать успеха можно только из удачной позиции. А если находишься в неудачной позиции, можно наизнанку вывернуться, но ничего не достичь. Например, мы начали очень давно работать с законодателями региона. Это было занятием позиции. Через эту позицию мы можем делать определенные вещи, на уровне региона, а делать то же самое в соседнем регионе я не могу просто никак».

Кроме того, необходимо учитывать социально-культурный, культурно-исторический, этнический контекст места, где развивается действие. **В этом смысле успешный опыт одного региона не всегда может быть перенесён на другой с иным культурным контекстом.** Тот же респондент охарактеризовал деятельность их организации так: «Особенность социальной структуры нашего города, в которой удалось занять определённую нишу. Опыт в каком-то смысле уникальный. Это мы всегда упускаем, пропускаем, когда начинаем говорить об успехах. Некоторые вещи не тиражируются».

5.2. Факторы поражения в решении экологических проблем

Респонденты выделили обстоятельства, ведущие **к поражению**.

- «Успех, запрет на строительство объекта, как правило, является временным. Через некоторое время застройщик снова возьмётся за строительство. И если победа была одержана в первый раз, она не всегда возможна в следующий. “Противник”, уже учёл предыдущий опыт поражения, или законы изменились в худшую сторону».
- Ограничения репертуара действий. Наиболее действенными были массовые акции протеста, митинги, но из-за пандемии они были запрещены, а с изменением общественно-политической ситуации стали практически невозможны.
- Пиар, в том числе «черный», против активистов, реализованный за счет больших финансовых средств, часто приводит к провалу активистской деятельности, так как у активистов нет ресурсов на такую же мощную информационную кампанию.
- Установка региональной/городской администрации на особую важность создания опасного объекта (например, к празднику, олимпиаде и т. д.) приводит к невозможности предотвращения строительства.
- Разделение местных жителей на протестующих и согласных, подкуп властями или бизнесом согласных, чтобы от их имени получить поддержку своих действий.
- «Проигранный конфликт по одной из важных позиций (например, вырубка леса для

строительства объекта) может деморализовать активистов и они откажутся от дальнейшей борьбы».

- Раскол группы из-за различных взглядов на происходящее.
- Юридическая неграмотность активистов.
- Отсутствие консолидированной позиции экологического движения по принципиальным природоохранным вопросам.

Один из респондентов, находящийся несколько десятков лет в экологическом движении оценил деятельность движения как провальную в целом. Поскольку, достижения локальных позитивных результатов не могут переломить негативную тенденцию ухудшения экологической ситуации в целом: «Стратегически, по большому счёту, мы проигрываем. И всё время вынуждены бороться с возрастающим количеством проблем частных, локальных, и не очень локальных, с давлением политическим, с давлением силовым, с ухудшившимся законодательством. Вопрос про успешные кампании носит самоуспокоительный характер. Нет успешных кампаний».

5.3. Знания и навыки, способствующие успешной деятельности

Респонденты отмечали следующие полезные навыки своих организаций и групп.

- Хорошее знание местных политических раскладов. «Анализ проблемы, откуда “ноги растут”, кто заинтересован, насколько силен административный ресурс. Часто мы помогаем как раз с этим, потому что простые люди не всегда умеют и могут справиться, найти. Если у людей не очень высокий экспертный потенциал, то нужна помощь».
- Много полевых программ и проектов по работе в природе: исследовательские экспедиции, иные исследования, которые проводят в отношении удалённых производств, загрязняющих окружающую среду. Активная антибраконьерская программа.
- Опыт проведения соцопросов.
- Навыки создания видеоуроков.
- Умение работать вместе с учеными-экспертами, использовать научные знания.
- Навыки и опыт системной работы с проблемами.

6. Сотрудничество и взаимодействие внутри и за пределами экологического сообщества

Каждая организация создаёт собственную конфигурацию связей, контактов, сотрудничества в зависимости от своей структуры, направлений деятельности, опыта, истории и других факторов.

6.1. Категории сотрудничества

Можно выделить следующие категории сотрудничества:

- Сотрудничество организаций, групп, отдельных активистов в рамках крупной общероссийской организации по широкому спектру вопросов – РСоЭС.
- Сотрудничество организаций благодаря долгосрочным коалициям, в первую очередь межрегиональным: например, «Со-

сновская коалиция» – сообщество наиболее активных организаций Сибири и Дальнего Востока. Подобное сотрудничество обеспечивает широкий обмен содержательной информацией.

- Создание ассоциаций, сетей сотрудничества по конкретной теме/проблеме или по решению проблем в определённой локации. К ним можно отнести сотрудничество групп добровольных пожарных; «Стоп-Шлес» – объединение многих организаций Европейского Севера; «Альянс против мусоросжигания и за переработку»; «Комитет спасения Печоры» – проблемы нефтеразливов в Республике Коми.
- Взаимодействие опытных эконоНКО с молодыми инициативами/активистами в качестве ресурсных центров, предоставля-

ющих знания, экспертизу, связи. К таким НКО можно отнести, например, Эковахту по Северному Кавказу на юге Европейской России, «Дронт», действующий в Поволжье и др.

- Сотрудничество с ООПТ.

Активное сотрудничество идёт, например, с Кенозерским национальным парком в Архангельской области, который сам поддерживает инициативные группы местных жителей по развитию территорий, и сотрудничает с другими НКО и группами. Другой пример – инициатива «Защита Битцевского леса», которая сотрудничает с соответствующим ООПТ на территории Москвы.

- Сотрудничество с учёными.

Многие, особенно профессиональные организации, активно сотрудничают с учеными, в первую очередь биологами и экологами из научных институтов и вузов, с сотрудниками особо охраняемых природных территорий. Члены некоторых организаций одновременно являются сотрудниками ООПТ или институтов. Такие организации ведут природоохранную работу, вовлекают в нее местных жителей (в том числе через образовательные учреждения и местный бизнес). Подобная общественная деятельность часто связана с научной.

- Сотрудничество с бизнесом.

Некоторые организации плотно взаимодействуют с бизнесом. Такое сотрудничество может принимать разные формы. Например, организации привлекают бизнес в качестве спонсоров для финансирования своей деятельности. Иногда организуется взаимовыгодное сотрудничество между активистами и экологичным бизнесом – например, в рамках вторичной переработки отходов. Активисты продвигают отдельный сбор отходов – компании получают более качественное сырье. Группы, обладающие экспертизой в определенных вопросах, могут выступать консультантами для бизнеса и предприятий. Например, специалисты по снижению биогенной нагрузки на водоёмы помогают фермерам, садоводам и кемпингам ставить сухие туалеты, правильно делать компост. Наиболее крупные и авторитетные организации имеют достаточно ресурсов, чтобы влиять на экономические показатели компаний через формирование рейтингов, и таким образом побуждают их проводить экологизацию производства или

содействовать сохранению особо ценных природных объектов при осуществлении своей деятельности.

- Сотрудничество с органами власти и структурами при органах власти.

Многие организации участвуют в работе условно общественных совещательных структур при органах исполнительной власти, экспертных комиссий или рабочих групп при органах законодательной власти или при надзорных органах либо же в работе общественных палат. При этом экологическую повестку иногда удаётся заявлять не только через тематические «экологические» комиссии и группы, но и через смежные подразделения. Например, круглый стол по рубкам леса может провести в Общественной палате Комиссия по предпринимательству. Практически все респонденты в своих интервью рассказывали о сотрудничестве с органами власти в различных формах. Чаще всего налаживаются конструктивные контакты с органами, компетентными в сфере охраны окружающей среды, например с профильными региональными министерствами. Если руководство или сотрудники таких органов заинтересованы в сохранении природы, открыты и готовы к сотрудничеству, то такое взаимодействие оказывается выгодным для обеих сторон. Природоохранный орган фактически бесплатно получает инспекторов и экспертов-консультантов, работающих на добровольческих началах, а работа природоохранников становится более эффективной и результативной, так как собранная ими информация и опыт используются государством. Кроме того, многие активисты успешно сотрудничают с силовыми или надзорными ведомствами. К некоторым экспертам за консультациями обращается, например, ФСБ, другие сотрудничают с пограничниками по вопросам обнаружения незаконных орудий лова в территориальных водах, третьи консультируют таможенные органы по вопросам вывоза ценных видов животных.

Отдельного внимания заслуживает опыт взаимодействия отдельных организаций с органами местного самоуправления.

- Сотрудничество с учреждениями образования и культуры.

Отдельные организации налаживают плотное и продуктивное взаимодействие с учреждениями образования и просвещения: проводят экологические акции в детсадах и школах, го-

товят наборы методических материалов для проведения эко-уроков в школах, устраивают открытые лекции в библиотеках и т. д. Примерами таких организаций являются «Друзья Балтики» с программой энергоэффективности. ЭКА специализируется на экопросвещении, многие преподаватели учебных заведений используют методические разработки, размещённые на их сайте.

- Сотрудничество со СМИ.

Успешность и интенсивность взаимодействия со СМИ сильно отличаются от группы к группе. Есть группы с очень слабой представленностью в медиа – они не позиционируют себя как эксперты, не организуют информационных поводов, не рассылают пресс-релизы. Другие группы ведут планомерную работу по этому направлению – создают базы контактов журналистов, проводят среди них анкетирование, налаживают регулярные рассылки с пресс-релизами и комментариями по значимым вопросам, проводят медиа-туры и другие мероприятия для СМИ. Представителей таких групп часто приглашают для участия в теле- или радиопрограммах, для комментариев или интервью.

На взаимодействие со СМИ также влияет направленность организации или группы. С группами с более «позитивной» повесткой (например, уборка мусора или отдельный сбор отходов) СМИ общаются более охотно, чем с «протестными» (например, протестующими против строительства каких-то объектов). Также часто прослеживается несогласованность работы СМИ и активистов с экологической повесткой. Природоохранники могут планомерно и довольно долго (до нескольких лет) работать по определённой экологической проблеме и вдруг неожиданно эта проблема оказывается в центре внимания СМИ, в том числе федеральных, о ней рассказывают в новостях и аналитических программах центральных каналов. В другой ситуации группа, которая занимается этой проблемой, может быть представлена СМИ в «разоблачительных» или дискредитирующих материалах. Для того, чтобы избежать таких перекосов в освещении экологических новостей, вызванных зависимостью СМИ от позиции собственника издания, политического заказа и договоренностей с корпорациями, отдельные группы выбирают информирование и просвещение основным видом своей деятельности и фактически сами превращаются в СМИ. При этом разные группы выбирают различные форматы, например,

журнал «Экология и право» издаётся в бумажном виде, портал «ЭкоДело» функционирует в виде сайта.

Респонденты называли следующие «помогающие» СМИ:

информационный портал 7×7, «Новая газета», «Трибуна», «Комсомольская правда» (до тех пор, пока «Русская медная компания» не заключила с ними сделку), «Ъ», РБК, «Фонтанка», «Дождь».

Ниже представлены высказывания респондентов, которые выразительно показывают характер сотрудничества со СМИ в различных ситуациях.

1. Нет навсегда союзников и навсегда врагов, по разным темам могут помочь разные издания.
2. Частая ситуация: издания готовят материалы, а потом не публикуют их, потому что на них давят извне (власти, крупные компании).
3. Городские СМИ в Санкт-Петербурге поддерживают, например, тему РСО. Осмысленные и критические комментарии дают либо федеральные отраслевые, либо экспертные издания («Ъ», РБК, «Фонтанка»).
4. Есть ощущение, что СМИ уделяют мало внимания экологической повестке – только в случае каких-то происшествий: природных катастроф (Норникель), громких арестов экологов и др.
5. После норильской катастрофы федеральные СМИ стали сами активнее освещать экологические новости, особенно происшествия, такие, как разлив нефти и т.п.
6. Ситуации административного задержания активиста было уделено много внимания в СМИ, были подготовлены полноценные материалы. Тогда как «в обычное время» при освещении экологических проблем публикации скудные.
7. Часто широкое освещение арестов экологов даёт «пиар» экологической организации на общероссийском уровне, позволяет информационно пробиться за пределы региона, «засветиться». Тогда как в обычной ситуации это невозможно.
8. Со СМИ нужно выстраивать личные контакты, спрашивать интересующие темы, обновлять списки контактов, приглашать на мероприятия – так формируется «тёплый» лист СМИ, который хорошо работает, вместо обычных «холодных» email-рассылок, на которые часто не реагируют никак.

- Сотрудничество с иностранными и международными организациями.

Практически все «старые» НКО из 1990-х выросли на сотрудничестве с международными организациями. У многих устанавливались долгосрочные отношения с международными фондами, которые поддерживали их деятельность. Часто организации имели сеть иностранных партнёров в различных странах по тематике своей деятельности. Начиная с середины 2000-х годов и особенно в последние годы, после принятия закона об иностранных агентах, возможности для международного сотрудничества и поддержания подобных связей стали стремительно сокращаться. Многие организации отказываются от совместных проектов с иностранными партнерами. Влияние российских НКО или инициативных групп на глобальную экологическую повестку было не очень сильным, а в настоящее время практически исчезает.

6.2. Проблемы и явления, затрудняющие сотрудничество

1. **Разные поколения.** Мало контактов между «старшим» и «младшим» поколениями природоохранников и эоактивистов. Об этом респонденты рассказывали следующим образом:
 - Когда нужно выйти на международные структуры – ООН, ЮНЕСКО – нужны старшие, потому что у них есть связи, репутация.
 - «Ветеранские» организации утверждают, что новые активистские группы «часто просто не выходят на контакт с экологическим сообществом, сложившимся за десятилетия».
 - Организации разных поколений существуют в разных информационных «мирах». Одни издают печатную продукцию (журналы, методички и др.), общаются через email-рассылки, имеют личные связи в формате «телефонной книжки». Другие распространяют информацию через группы и аккаунты в соцсетях, общаются в мессенджерах, собирают «свою» аудиторию.
 - От «молодых» организаций есть запросы на экспертизу.
2. **Политическое давление, внесение организаций в список «иностраных агентов»**, о чём респонденты рассказали следующим образом:

- До 2015-го года, до начала преследований, существовала связь между низовой активностью и организациями институционально оформленными – это обычно организации, возникшие в 1990-е годы, то есть «старшее поколение». После 2015 г. многие такие опытные организации стали меньше «светиться», меньше участвовать в общении, меньше появляться в информационном поле. Стал нарастать «разрыв». [Это связано и с сильным сокращением их возможностей, прежде всего ресурсных.]
- Проблема сейчас – сохранить доверительные связи на всём российском и международном пространстве, несмотря на наличие у многих организаций статуса «иностранного агента» и проблем, связанных с сотрудничеством с этими организациями.
- «Два года у нас как-то нет желания работать с [организациями], которые попали в список “иноагентов”» – есть опасения, многие ставят осторожность во главу угла, хотя личной неприязни или обвинений нет.

3. Другие проблемы, мешающие сотрудничеству:

- Недостаточная включённость в глобальные движения. У российского экосообщества нет устойчивого сотрудничества с международными организациями, особенно теми, которые работают в третьем мире. Нужно включаться в глобальную борьбу за лучшее будущее.
- Отсутствие экосообщества в широком смысле. Экосообщества нет, оно «расклеилось»: сменились природоохранные чиновники, НКО перестали выполнять «склеивающую» функцию между ООПТ, чиновниками, общественностью. В конце 1990-х ещё формировался «третий сектор», затем это приостановилось, и сообщество так и не сложилось.
- Расхождение во взглядах за пределами экологических вопросов. Например, были проблемы в человеческом общении активистов на Шиесе – упоминания сексизма, национализма от других участников протеста. Это мешает устойчивости движения.

6.3. Запросы на улучшение сотрудничества

1. **Кооперация через крупные объединения (сети, коалиции):**

- Насчёт объединения через крупные сети — мнения полярны. От «за взаимоподдержкой и экосистемами будущее», до «в крупных сетях слишком большое разнообразие интересов, которое не позволяет фокусироваться на локальном — это неэффективно».
 - До конца 1990-х — начала 2000-х экологические сети были эффективны в плане взаимообучения, формирования «картины мира», в том числе это давало нужные контакты. Затем стало много непродуктивных дискуссий, эффективность сетей упала.
 - Нужны сети организаций, включающие разные поколения. В любой сети всё равно есть орган, принимающий решения, и от того, кто их принимает, зависит, какие организации эта сеть объединит, а какие в неё не войдут, потому что «стилистически разные» и потому что не будут видеть смысла.
 - Нужна «экосистема» из активистов, юристов, экспертов. Частая проблема — найти эксперта по теме. Часто в регионе нет нужного эксперта, но в другом регионе есть, если бы эти связи были, многие вопросы решались бы быстрее и проще. «Важно формировать группы экспертов, которые готовы реагировать на конкретные запросы — по всей стране».
2. **Кооперация по темам и по регионам:**
- На основе кооперации можно было бы компенсировать многие проблемы, которые порождены недостаточным финансированием.
 - Многим организациям было бы полезно объединяться с организациями из других регионов со сходными направлениями деятельности — этого часто не хватает. Можно консультировать друг друга, делиться опытом, объединяться для работы по улучшению законодательства. А также делиться контактами учёных: «Они могут привлекать научных экспертов, которые готовы давать заключения. Всегда нужна
- наука, которая подтвердит, что есть краснокнижные животные и т. д.»
- Главное — наладить сотрудничество с местными природоохранными организациями: ООПТ, НКО. Часто просто требуется опыт и знания специалистов, которые работают в этом регионе.
 - Так как у всех регионов свои особенности, опыт часто не переносится — разные условия и ситуации.
 - Одна конкретная организация часто ничего сделать не может. Может сделать гражданская коалиция, или гражданско-предпринимательская. Для успеха нужно участие всех: депутатов, журналистов, инициативных групп, волонтеров. «Успешная кооперация — всегда в том, что удаётся создать некий ансамбль игроков».
3. **Информационная взаимоподдержка, обмен аудиторией:**
- Договориться об информационной поддержке: «У каждой организации и активиста есть сеть подписчиков, целевая аудитория по всей России, можно максимально широко распространять новости. И поддерживать друг друга, когда возникают конфликтные ситуации, плюс юридическая поддержка, финансовая, если нужно».
 - С организациями, занимающимися сходными темами, можно обмениваться статьями, роликами, создавать общую инфосреду. «Это ценно — знать, что кто-то там ещё занимается тем же самым, и чувствовать себя не совсем сумасшедшим».
4. **Психологическая взаимоподдержка:**
- Важна психологическая поддержка представителей сообщества, обмен положительным опытом (например, для поддержания духа в тяжёлых условиях), совместное проведение времени (чтобы общаться не только про проблемы): кинопросмотры, чаепития, поездки.

7. Проблемы в работе экологических групп и организаций

При анализе проблем в работе организаций и инициативных групп наблюдается ясная динамика изменений в зависимости от периода деятельности, о котором рассказывают респон-

денты. В целом с начала 2000-х отмечается нарастание проблем. Особенно они обострились с 2015 года, когда активно стал применяться **закон об «иностраннных агентах»**. Пик сложностей наблюдается в настоящее время

в связи с текущей внешнеполитической ситуацией.

Ниже кратко представлены наиболее острые проблемы, согласно мнению респондентов. Проблемы расположены в порядке убывания фокуса внимания на них в проведённых интервью (в том числе числа упоминаний у респондентов в разных контекстах).

7.1. Закон об «иностранных агентах»

Наибольшие трудности в работе вызывает **всё, что связано с законом об «иностранных агентах»**.

Во-первых, непосредственное присвоение организации или физическому лицу данного статуса часто приводит к необходимости закрытия юридического лица, выплаты огромных штрафов, или существенному снижению активности деятельности. Во-вторых, создание вокруг организаций-«иноагентов», а в последнее время — любых организаций, имеющих международные связи, негативного общественного мнения. Как говорят респонденты, в общественном сознании между клеймом «иностранный агент» и предателем родины часто стоит знак равенства. В результате люди воспринимают любую экологическую деятельность как «проплаченную Западом», идущую вразрез с интересами российского государства. Упоминание в деятельности зарубежных практик ведёт к неприятию этого опыта. Для тех, кто продолжает работу в экологическом движении, возникает опасность стать «иноагентом» в любой момент, в том числе «иноагентом» — физическим лицом. В этом направлении законодательство стремительно ужесточается.

Напряжённость в обществе вокруг этой темы снижает потенциал взаимодействия экологических организаций, инициативных групп, экспертов с широкой общественностью, органами власти, государственными учреждениями. Это тормозит приток людей в экологическое движение; сами организации и группы вынуждены думать о безопасности своих сторонников.

Всё это приводит к остановке или сокращению деятельности, самоцензуре публичных высказываний, публикаций в СМИ. Таким образом на эконоНКО и группы активистов оказывается сильнейшее давление, как со стороны государства, так и со стороны общества.

7.2. Коррупция и неэффективная работа органов власти

Второй значимый блок проблем связан с многочисленными проявлениями коррупции в самых разных сферах жизни общества и всё более формальном статусе правовых механизмов влияния на власть и бизнес. Как отмечают респонденты, фактически эти механизмы не работают: подача заявлений в суды, жалоб на предприятия, региональные и федеральные власти бессмысленна, суды не справедливы. Органы власти на запросы и жалобы отвечают отписками. Таким образом, даже те небольшие возможности, которые ещё остаются в виде правовых механизмов, фактически не работают, их реализации приходится добиваться с большим трудом.

Приведем высказывания респондентов по этой проблеме.

- «У нас приемлемое законодательство, хромает практика».
- «Иногда законодательство на нашей стороне, но у лиц, принимающих решения, другие приоритеты, поэтому они это игнорируют».
- «Есть уровень бизнес-проектов, с которыми можно бороться через суды, — и есть те, с кем бороться бессмысленно. Правовая система работает там, где власть готова учитывать мнение общественности, где это ей по каким-то причинам выгодно или не вредно. Обычно это уровень местного бизнеса, а не крупной межрегиональной олигархии».
- «Есть некая незримая негласная граница. Если твой иск выше уровня, на котором сформировались интересы власти, — пиши пропало. Даже не пытайся. Ниже этого уровня — какой-то местный бизнес, которому судья может сказать: «Отодвинься, нам общественное мнение надо учитывать». Такие суды выигрываются. Но это надо чувствовать».
- «У каждого региона свой тупик. Например, по Москве, если ты выходишь в суд с каким-то иском, заявлением — не важно, например, обжаловать постановление правительства Москвы — никогда не выиграешь».

Например, распространена практика использования администрациями «своих» людей на общественных обсуждениях, подбор ангажированных учёных при необходимости получения положительного экспертного мнения о создании экологически опасных объектов. Отмечалось отсутствие механизма реализации экологических прав; подчёркивалось, что у экспертов и общественности нет права «вето». Утверждалось, что органы экологического госконтроля работают неадекватно и неэффективно, в стране де-факто отменен или не реализуется экологический общественный контроль.

7.3. Деэкологизация и потеря возможностей влияния

В последние два десятилетия происходит деэкологизация законодательства: например, почти сведена на нет возможность экологической экспертизы (усложнен механизм ее проведения, сокращен перечень объектов, подлежащих экспертизе, и пр.), внесены опасные для ООПТ поправки в соответствующий закон, меняется законодательство в целом. Также наблюдаются очевидные противоречия в экологическом законодательстве.

Респонденты отмечали, что отсутствует обратная связь между гражданами и инициативными группами с одной стороны, и органами власти — с другой: к экологам-общественникам власти перестали прислушиваться. Нынешняя ситуация контрастирует с десятилетием начала 1990-х — начала 2000-х, когда к голосу общественности и независимых экспертов прислушивались.

В регионах природоохранников не приглашают в общественные советы при государственных органах или вовсе распускают общественные советы. В целом, власть не интересуется мнением общественности и экспертов. Многие организации теряют широкую общественную поддержку, происходит замыкание организации «в себе» и на экспертном сообществе. Респонденты отмечали, что им сложно находить общий язык с широкой общественностью.

Прямых механизмов влияния граждан на охрану окружающей среды почти не осталось, поэтому часто активисты работают с конкретными людьми в госструктурах, которые, вникая в проблему, способствуют её решению. Здесь тоже есть свои трудности: «Смена лю-

дей во власти, готовых к сотрудничеству, на поддерживающих федеральную линию крупного бизнеса; незаинтересованность власти в экологических решениях». Чиновники часто назначаются на управление регионом, проблемы которого им плохо известны и к которому у них нет привязанности, как например, к малой родине. Новые чиновники, по словам респондентов, «начинают видеть в общественности, в том числе природоохранниках, “врагов”, демонстрируют неприязнь к общественной инициативе». К тому же люди, принимающие решения, экологически неграмотны.

При этом судебная система активно используется против активистов: например, на них подаются иски о клевете, заводятся административные и уголовные дела, идут долгие судебные разбирательства, назначаются штрафы и другие наказания, происходят аресты. Приходится тратить силы на защиту своей организации или группы в суде. Власти не желают иметь неподконтрольные НКО в регионе. В целом постоянно происходит сужение поля возможностей и инструментов, которые можно применять на практике активистам (например, с началом ковида и позднее практически нельзя проводить массовые публичные мероприятия, митинги, пикеты и др.).

Организациям и инициативным группам приходится налаживать безопасность коммуникации, обеспечивать безопасность организации и активистов, что отнимает силы и ресурсы от непосредственной природоохранной деятельности. Проблемы безопасности особенно обострились в связи с текущей внешнеполитической ситуацией.

7.4. Проблемы после 24 февраля 2022

Целый блок трудностей возник в феврале 2022 года и после санкционного давления. Отмечается усилившаяся деэкологизация; ограничение работы соцсетей; отъезд из страны многих волонтеров и активистов; СМИ стали закрываться от сотрудничества. В целом отмечается, что деятельности мешает снижение свобод в стране, введенная де-факто военная цензура, преследование инакомыслия.

7.5. Проблема получения и распределения финансовых ресурсов

Значимая проблема, связанная с развитием организаций и инициативных групп, — недо-

ступность или недостаток финансовых ресурсов. Отмечалось непонимание донорами реальных потребностей, погоня фондов за модными трендами и внешними показателями. Организации и инициативные группы, которые стараются проводить независимую линию и те, что одобряют решения властей, конкурируют за российские и региональные гранты.

7.6. Другие проблемы

Некоторые респонденты отмечали проблемы в области образования. Государственная политика направлена на исключение общественности и природоохранников из сферы

образования и просвещения, что закрепляется новыми законами и поправками в существующие законы об «иноагентах». Подготовленные в вузах экологи рассуждают цинично: «ситуацию изменить нельзя, общественное участие нереально». Одной из проблем называлось «отсутствие политического и правового образования» в целом.

- Некоторые респонденты называли среди проблем межличностные конфликты в организациях и группах. Однако большинство респондентов, упоминающих конфликты, отмечали, что их наличие существенно не влияет на успех деятельности и не является значимой проблемой в работе.

8. Потребности и запросы экологических групп и организаций

Основные потребности у экологов можно разделить на следующие группы:

- системные изменения в государственном регулировании в сфере охраны окружающей среды и природопользования;
- финансовые средства и другие материальные ресурсы;
- люди: в первую очередь, различные эксперты и долгосрочные сотрудники в организациях;
- юридическое сопровождение;
- психологическая помощь;
- информационная поддержка.

Рассмотрим структуру этих запросов более подробно.

8.1. Запрос на системные изменения в государственном регулировании

Значимое число респондентов говорило о необходимости **системных изменений в государственном регулировании**. Большая часть таких запросов связана во многом с отсутствием возможностей для реализации политических и гражданских свобод и несоблюдением действующего, в целом неплохо (хотя и во многом ослабленного в последние два де-

сятилетия), экологического законодательства. Были озвучены и другие пробелы законодательства:

- Недостаточность федеральных норм по озеленению. Федеральные законы в этой области устанавливают отсылочные нормы (основное нормативное правовое регулирование осуществляется на муниципальном и региональном уровнях), в то время как «было бы правильно иметь рамочный закон, но климатические условия у всех разные, поэтому это сложно».
- «В законодательстве нет определения капитальности объектов. Капитальность передана через отрицание, чего не должно быть. Необходимо чёткое определение капитальности объектов, чёткая установка, где нельзя строить капитальные объекты».
- «Многие санитарные нормы, на которые мы ссылаемся, — ещё советских времен, а те, что меняются — только в худшую сторону, снижая ответственность бизнеса и госорганов».
- «Есть области деятельности, которые не регламентируются на федеральном уровне, но регламентируются на муниципальном или редко на региональном уровнях: местные правила благоустройства — каждая администрация их устанавливает сама, главное, чтобы не противоречили

региональным и федеральным законам, там много всего не прописано, по факту очень общие формулировки. Нужно все регламентировать — где стоят скамейки, на каком расстоянии от них урны».

- «Необходимо упростить механизм создания региональных ООПТ, также важно, чтобы их организация зависела не только от позиции региональных властей».

Отдельную тревогу среди респондентов вызывает выхолащивание института общественной экологической экспертизы:

- «В России не ратифицирована Орхусская конвенция об участии общественности в процессе принятия решений, участие общественности в экспертизах декоративное. Институт экологической экспертизы стал формальным, как и общественные слушания и иные механизмы, где вовлекается общественность в процесс принятия решений — эти инструменты почти не работающие».
- «Нет обязанности власти и заказчиков принимать во внимание предложения общественности. Нет правового механизма, который закреплял бы роль общественности и учёт предложений в заключении по объекту экспертизы».
- «Необходимо прописать статусы общественной экологической экспертизы, а именно, ее заключения».

По мнению респондентов, законодательство запутанно, зачастую противоречиво и при этом постоянно изменяется, что затрудняет работу с ним. Особенно это касается градостроительных законов. «В градостроительстве просто хаос и бардак. Надо иметь юридическое образование и уметь читать карту. Сначала мы принимаем генплан, а потом каждый месяц вносим десятки изменений. Есть генплан, правила землепользования и застройки и еще что-то. Там несколько уровней, и они противоречат друг другу, и кто из них главный — неясно. Должно быть проще».

Отдельная большая проблема — безнаказанность, затруднительность или даже невозможность привлечь к ответственности виновных в экологических правонарушениях или в бездействии, приводящем к ним — «помогло, если была бы долгосрочная личная ответственность чиновника за принимаемые реше-

ния даже после увольнения или перехода на другую должность».

По мнению некоторых респондентов активным общественным группам не хватает полномочий по контролю «за жизненно важными вещами, в том числе состоянием природы, озеленением, застройкой». Респонденты также говорили о **нехватке совместных структур государства и общественности**, которые носили бы не декоративный характер, а «выявляли реальные экспертные предложения по различным проблемам». Государственный контроль не работает, не соблюдаются даже те законы, которые есть уже сейчас. «Законы обходятся», а общественный контроль — выхолащивается, активные организации или группы маргинализируются и даже преследуются.

8.2. Запрос на инфраструктурное финансирование

Финансовые средства нужны, чтобы оплачивать сотрудников и специалистов, снимать помещения и покупать оборудование и расходные материалы для деятельности.

Респонденты отмечали финансовую нестабильность организаций, что в большинстве случаев приводит к невозможности поддерживать офис, постоянную команду сотрудников, включая административную группу (координаторов, бухгалтера, секретаря), оплачивать регулярные расходы организации на деятельность (расходные материалы, транспорт и т. п.).

Отсутствие грантов на деятельность организации в течение последнего десятилетия усугубляет проблему, особенно в нестоличных регионах, «так как оттуда фонды ушли давно»; нет денег на поездки (например, для мониторинга нефтеразливов и общения с людьми на местах). Российские гранты получить сложно, и они абсолютно недостаточны для системной деятельности, поэтому важное значение имеет зарубежное финансирование.

8.3. Запрос на сотрудников, специалистов и новых людей

Большинство представителей организаций и инициативных групп отмечали, что нужны **постоянные сотрудники/участники — специалисты** в определенных областях. Практически общим для всех является следующий набор

специалистов: юристы, специалисты по медиа, фандрайзеры, IT-специалисты, маркетологи. Важно иметь возможность привлечь **специалистов-экспертов** по различным природоохранным и другим вопросам их содержательной деятельности.

Отсутствие финансов не позволяет людям работать в экоНКО как на основной постоянной работе. Поскольку многим приходится совмещать деятельность в НКО с основным заработком, работа часто происходит отрывочно, что отражается на качестве. Нагрузка на постоянных сотрудников увеличивается, и **не хватает времени** на все необходимые действия, что снижает общую результативность. Формируется замкнутый круг: для поиска финансов нужен человек, но его невозможно найти, поскольку нет денег для оплаты его первоначальной работы. Говоря о **нехватке людей**, многие респонденты подчёркивали потребности в обучении и передаче опыта (см. раздел 8.4). НКО и группам активистов не хватает людей не только с определёнными навыками, но и с определёнными ценностями. Отмечалось, что нужна связь опытных «старых» природоохранников с молодёжью, низовыми инициативами, у которых есть энергия на дела в отличие от сильной экспертным знанием «старой гвардии». Также многие подчёркивали, что в целом для развития экологического движения нужна молодёжь. Однако приток молодёжи в организации сложно обеспечить без финансовой стабильности.

Большинство респондентов в той или иной форме высказывались о **необходимости обмена опытом между организациями и группами**: например, для обмена опытом можно отправлять волонтеров и сотрудников из одной организации в другие. Мероприятия, где люди из разных организаций и движений встречаются вживую, тоже очень важны, так как общение и взаимная поддержка стимулируют. С начала пандемии COVID-19 такие встречи стали редкостью.

Другие потребности: неформальные рабочие связи с чиновниками; связь с наукой, с учёными, готовыми работать с общественниками, собирать доказательства, подтверждающие обоснованность их действий; наличие/получение соответствующего профильного образования у активистов, повышение их грамотности по разным направлениям деятельности. Важно наличие площадок и виртуальных пространств для общения и взаимодействия, в которые включа-

ются общественники.

В качестве отдельной потребности можно отметить **психологическую помощь**: нужна профессиональная психологическая поддержка сотрудников и активистов, особенно при давлении со стороны государства или в иных конфликтных ситуациях, требуются профилактическая и реабилитационная программы от профессионального выгорания.

Практически все организации и инициативные группы так или иначе говорили о необходимости расширения **медиа-работы**.

Один из респондентов отметил, что было бы ценно отдельное обучение тому, как работать в НКО, так как это особая деятельность, и ей обучаются на практике.

Значительная часть потребностей, упомянутых практически в каждом интервью, касается **необходимости юридического сопровождения** деятельности организации и инициативной группы (см. раздел 8.5).

8.4. Запросы на образовательные/просветительские продукты. Форматы и тенденции в экопросвещении

В этом разделе перечислены темы, которыми организации и активисты готовы делиться с другими; выделены успешные, по оценке респондентов, образовательные программы других НКО; перечислены запросы респондентов на обучение. Изложены тенденции в экопросвещении, упомянутые в интервью. Большая часть респондентов участвует в экопросвещении в качестве обучающихся.

Темы, по которым респонденты уже ведут просветительскую деятельность и готовы поделиться опытом, достаточно разнообразны:

- защита экологических прав населения;
- как собрать людей на субботник;
- как создать попечительский совет;
- как собрать пожертвования;
- как собрать подписи;
- природоохрана;
- недропользование;
- тренинги для общественных инспекторов по защите окружающей среды;
- основы экоактивизма;
- защита городских лесов;
- внедрение придомового PCO;

- энергоэффективность;
- устойчивое развитие: климат, вода, энергия, производство и потребление;
- лесное право, ГИС, экосистемные услуги и др.

Многие респонденты упоминали **просветительские программы разных организаций, на которых учились сами и рекомендуют другим:**

- Теплица социальных технологий — полезные навыки для НКО и других некоммерческих объединений;
- Wildlife Conservation Society — семинары по природоохране, защите биоразнообразия;
- Центр экономии ресурсов — материалы по раздельному сбору отходов (например, «Секреты переработки») и другим темам;
- «Клуб бумеранг» и «Друзья океана» — обучающие материалы для детей, подростков и молодёжи о сохранении морской среды;
- Пожарные слёты — обучение волонтёров;
- Курс Беллоны по юридическим вопросам;
- Сайт «Эковики» (больше всего упоминаемый).

Респонденты в целом высказали следующие **запросы на обучение:**

- навыки работы с современными средствами коммуникации — соцсети, мессенджеры и т.п.;
- бюджетирование организации, сбор отчетности;
- аналитика, сбор данных;
- экологическое право (в том числе озвучивался запрос на встречи экоюристов — см. раздел 8.5);
- практика: поработать с кем-то из экологов на предприятии или сотрудником Росприроднадзора, поучаствовать в моделировании общественных слушаний;
- описание кейсов в стиле сторителлинга и др.

Отдельной темой звучало привлечение людей в общественное движение и расширение числа экологических активистов и одновременно правозащитников.

Можно выявить следующие тенденции в **экопросвещении.**

Отмечалось, что запрос на проведение обучающих семинаров в современном контексте меняется; такое обучение не столь актуально, как раньше. Растёт **потребность в экспертах и специалистах.** Как сказал один из респондентов, «стратегия не в том, чтобы учить граждан, а в том, чтобы они знали, где нанять специалистов».

Многие респонденты охарактеризовали ситуацию с экопросвещением как критическую по причине деэкологизации государства, запрета на ведение экообразования без лицензии, запрета на преподавание «иностранным агентам».

Однако, вопреки этим ограничениям, многие подчёркивают важность образовательной и просветительской деятельности для развития экологического движения, привлечения и подготовки его новых участников, причём не только с точки зрения передачи им навыков и компетенций, но и формирования ценностных установок. Несмотря на значительное число разных предложений образовательных продуктов, частично закрывающих потребность в приобретении/повышении практических навыков, многие отмечали, что нужны методы и практики не только про «решение тактических задач в конкретных случаях», но и посвященные глобальным целям и смыслам. «Экодвижение сейчас — фактор, замедляющий приближение мира к точке “сингулярности”, когда экологический кризис переходит в стадию катастрофы, и как действовать, уже неясно». «Нам нужно будет пройти через чёрную дыру. И в этой ситуации делать вид, что ничего не происходит, и мы просто читаем семинары друг другу, — бессмысленно. Не просветительские программы сейчас нужны, а различные программы, которые будут способствовать выживанию».

Другие идеи, предложения и запросы, высказанные респондентами

1. Нужны экологические издания для региональных чиновников: земельщиков, газовщиков, сельскохозяйственников и др. — не только для ликбеза, но и для содействия в принятии решений.

2. Формат практик: эксперт показывает, что и как он делает. Это просвещение и популяризация – «делаешь доброе дело на показ».
3. На проведение уроков в школах есть отклик: школы готовы приглашать, давать время (например, в рамках ОБЖ).
4. Экопросвещение даёт плоды – в Якутии проводили экскурсии на мусороперерабатывающие предприятия, и тема стала популярной. Теперь переработка мусора – «уважаемая категория». Такое просвещение повышает экологическую осознанность.
5. Нужен федеральный закон об экологическом образовании. На местах часто отдают предпочтение другим предметам, поэтому такие законы сыграют важную роль.
6. Должно быть единое гражданско-экологическое движение, не должно быть жесткого разделения на природоохранников и правозащитников. Природоохранники защищают экологические права населения, тем самым, по сути, являясь правозащитниками.
7. Юридическое образование природоохранникам необходимо в виде общего представления. Это полезно, но никак не заменит юриста. Помогает при анализе конкретных ситуаций.
8. Описание историй успеха, встречи для обмена положительным опытом вдохновляют и взаимно поддерживают.
9. Отсутствие гражданско-политического образования создаёт большое число проблем: непонимание потребности коммуницировать, целей деятельности, и далее – отсутствие поддержки и легитимации. Это создаёт проблемы для фандрайзинга, получения грантов.
10. Очень нужны форматы обмена опытом «старших» и «младших» поколений.
11. Для новичков в экологическом движении важную роль будет играть содействие в развитии связи поколений и передачи навыков активизма, доступные теоретический и практический минимумы природоохранной деятельности.
12. Понятие экологического активиста должно вызывать понимание и уважение в обществе.
13. Новым активистам полезно познакомиться с ДЗОИ (действия в защиту общественных интересов). Им не хватает возможности использовать экспертизы, а также навыков применения широкого природоохранного инструментария.
14. Совместный просмотр и обсуждение фильмов применительно к городу, региону, стране, миру – это форма мягкого протеста, которая привлекает новых сторонников. А для самих природоохранников это возможность сделать паузу, рефлексировать.
15. Для новых людей один из наиболее безопасных форматов – экологическое просвещение. Когда закрутят гайки, так что экологией напрямую нельзя будет заниматься, то останется только экопросвещение.
16. Экосообществу крайне важно не забывать о том, какую роль мы можем играть в становлении мировоззрения, в том числе будущих поколений. Сейчас в школах нет предмета по экологии. Экологическое просвещение позволяет частично восполнить недопустимые для современного человека пробелы в образовании.
17. Полезны были бы встречи экоюристов. Может быть, они помогли бы сформулировать предложения по унификации законодательства регионального уровня (например, по защите городских лесов).
18. Школы для экологического движения – это бессмысленная трата времени, потому что большая текучка. И долгосрочные инвестиции в образование этих людей, если они не собираются становиться профессионалами, бессмысленны.

8.5. Запросы по правовому сопровождению. Особенности правовых действий

Запросы на правовую поддержку звучали чаще всех остальных и, по сути, сводились к трём направлениям:

- защита от давления и преследований со стороны государства;
- помощь в работе по конкретным темам через подачу жалоб в надзорные и/или судебные органы;
- ведение стратегических дел.

В частности, респонденты отмечали, что им нужны:

- юристы-практики, пусть и работающие на платной основе, но идеологически близкие, которые не перейдут на сторону противника из-за предложения большего гонорара;
- юридические консультации для сотрудников НКО;
- специалисты, которые могут перевести ту или иную проблему с юридического языка на язык доступный для обычных людей: например, прочесть градостроительный проект или иную соответствующую документацию, выявить правовые нарушения в документации и донести до неспециалистов-активистов и населения;
- юристы, умеющие писать жалобы на нарушения в сфере градостроительной деятельности;
- юристы со специализацией в экологическом праве.

В том, что касается непосредственной защиты природоохранников, озвучивалось, что **нужен протокол безопасности для активистов в случае неблагоприятного развития событий**. По словам одного из респондентов: «У каждого активиста должен быть действующий загранпаспорт, открыта полугодовая или годовая виза, на счету должна лежать какая-то сумма денег. Было бы здорово, если бы в сообществе в регионе существовало бюро, которое ведет базу людей, которые активны и остаются в России, — это помогло бы выйти на другой уровень защищённости. За каждым был бы закреплён адвокат, был его телефон и возможность сделать ему звонок в любое время — как скорая помощь». Отмечалось и то, что природоохранники плохо разбираются в во-

просах информационной безопасности и хранения данных, часто затрудняются выстроить безопасную модель работы и уязвимы с этой точки зрения.

В отношении использования правовых механизмов в работе по отдельным темам респонденты отмечали **сокращение возможностей легитимного влияния на власть**. В то же время в экологическом движении накоплен значительный опыт использования имеющихся правовых механизмов, и многие респонденты видят ценность в обмене опытом юристов из разных регионов и в совместных скоординированных усилиях по формированию правовой практики. Многие отмечают ключевую роль общественного участия для достижения успеха — именно оно чаще всего создаёт необходимый контекст механизмы в реальности заработали.

Ниже представлены различные тактики правовых действий:

- Написание обращений по конкретным видам нарушений в различные органы, то есть разделение большой проблемы на ряд мелких и действия по соответствующим каналам, когда процедура общественного участия не работает. Респондент рассказывает: «Когда проходит общественный совет, они апеллируют ко всем его членам — а потом с одной из групп договариваются промышленники, дают им денег, а мы не знаем, что происходит, а потом ещё и крайними остаёмся. Что мы придумали на этот случай: мы просто стали кропотливо работать с законодательством о землепользовании — направляем обращения, письма в госорганы, которые могут как-то повлиять, но касаемся конкретных вопросов (про нарушение санитарной зоны пишем в Роспотребнадзор и т. д.). И уже их начинают штрафовать».
- «Кроме прокуратуры, мы регулярно обращаемся в суды, в Министерство по делам национальностей, в Министерство природных ресурсов, Росприроднадзор».
- «Используем Федеральный закон № 131-ФЗ о местном самоуправлении для того, чтобы проводить опросы населения и местные референдумы, а затем используем их результаты».
- «Используем два правовых механизма: участие в общественных обсуждениях

Генплана или иных документов территориального планирования и общественную экологическую экспертизу — это два направления, с помощью которых мы могли противодействовать опасным планам, влиять, выражать мнение населения».

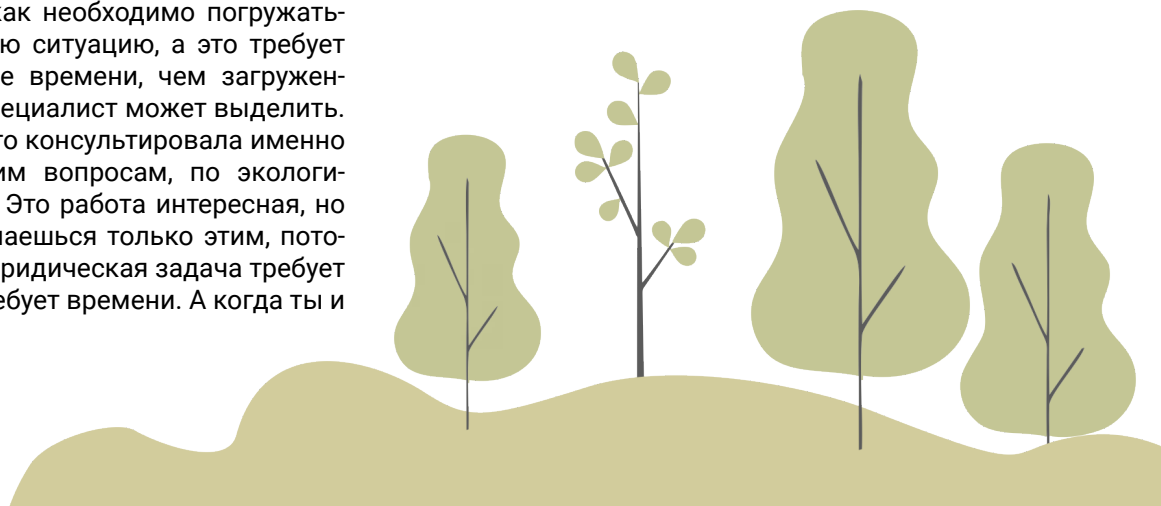
- «Следим за законодательством, стараемся реагировать на его изменения, если есть общественные обсуждения, участвуем и пишем замечания, стараемся сделать так, чтобы наши представители присутствовали в общественных советах».
- Респонденты также используют судебную систему для решения проблем с незаконными свалками, разрушительными практиками в городском озеленении, вырубками под застройку, чтобы добиться отмены строительства экологически опасного объекта и т. д.

Можно выделить следующие особенности взаимодействия с юристами:

- Сложности во взаимодействии с местными юристами возникают зачастую из-за того, что на них самих оказывается административное давление, и они уходят или начинают работать «на два фронта». Вот один из таких примеров: «Мы делали общественные слушания по строительству одной из ГЭС. Заложили в проект оплату юриста — парень пришёл, а у него мама работает в администрации области. А потом он ушёл, потому что мама сказала, что не надо участвовать. Во второй части проекта обратились к юристу из общественной организации. В итоге она отказалась, когда ей предложили работу в администрации. Нам судья во время процесса сказала, что она нас «сливает», намекала, что не надо поддерживать её требования. В итоге мы отказались работать с местными юристами вообще».
- Юристы организаций очень загружены, чтобы более или менее регулярно консультировать, так как необходимо погружаться в конкретную ситуацию, а это требует гораздо больше времени, чем загруженный работой специалист может выделить. «Я раньше много консультировала именно по юридическим вопросам, по экологическому праву. Это работа интересная, но тогда ты занимаешься только этим, потому что любая юридическая задача требует погружения, требует времени. А когда ты и

с исковыми, и с договорами в один день и всё прочее, это нереально».

- Бывает, что помогающий юрист недостаточно хорошо разбирается в теме, чтобы подавать в суд. Как объяснил респондент: «В иске самое главное — это выбрать предмет, найти нарушение закона, по которому реально выиграть. В одном случае иск так и не был дописан, анализ делали, есть черновики. Пыталась помочь юристка от депутата. Есть культурное наследие, и есть природоохранная составляющая — надо выбрать, а она всё в кучу свалила. Надо, чтобы юрист вёл дело, а не просто иск составил. Нередко они боятся ходить на суд и представлять интересы, потому что это бирка».
- Респонденты часто стараются разобраться в законодательстве и правовых механизмах сами с помощью различных консультаций. Например, один из респондентов объяснил: «По лесохозяйственным делам я просто взяла письмо у специалиста «Гринпис», не юриста. У человека есть практика, это было ценнее, чем консультация у юриста». Этот же респондент рассказал, что при консультации с юристом по схемам территориального планирования пришлось долго объяснять, что они хотят. По его мнению «было бы эффективнее, чтобы были те, кто действительно знаком с конкретными ситуациями», то есть люди, имеющие опыт в подобных вопросах».
- Нередко сложности возникают из-за отсутствия средств на оплату работы юристов: «Мало кто готов за бесплатно нам помогать. Общественные организации без создания юридического лица или без экономической деятельности не имеют свободных финансов. И тогда ты должен платить ещё и собственные средства».

- Респонденты отмечали, что даже при наличии финансов найти общий язык с юристом бывает не всегда просто. Один из респондентов говорил: «те юристы, кого я наблюдала, — это было сложно».
- Иногда потраченное на консультацию время не приносит результата, так как представители инициативных групп рекомендациями не пользуются. Респондент считает, что «это не зависит от доверия или недоверия, это зависит от их упрямства и желания действовать именно по-своему».

Стоит иметь в виду, что зачастую, чтобы собрать и оформить нужный материал для суда, экспертизы и т. д., требуется взаимодействие целого ряда специалистов и важное значение имеют их навыки кооперации и взаимодействия. «Юристы очень часто не разбираются в экологических вопросах и не видят способов борьбы на юридическом поле, не зная законодательства, практики и так далее. Крайне важно, чтобы природоохранники и юристы работали в связке».

В интервью приводится ряд примеров такого взаимодействия.

Так, при защите прав коренных народов и создании ТТП (территория традиционного природопользования) нужно взаимодействие природоохранников, правозащитников, представителей коренных народов. Респондент привел следующий пример: «Есть закон, по которому любое строительство надо согласовывать с коренными народами. Много раз предлагал эвенкам, чтобы мы создали ТТП, но всегда отказывали депутаты и т. д. А потом я случайно нашёл документы, что еще в 2009 году на территории субъекта было создано пять ТТП, а в 2014 году они были ликвидированы. Создаются они постановлением губернатора — мы не можем найти постановления, не можем найти данные по размерам и территориям, но в других документах и на картах они проскальзывают. В таких вещах помощь правозащитников нам бы пригодилась. А то мы ходили на собрания, предлагали идею создания ТТП, но ни один депутат, ни один чиновник нам не говорил, что у нас уже есть ТТП».

«В борьбе за сохранение природы Сочи важную роль играет связка специалистов по юридическим вопросам и экспертов местного отделения Русского географического общества, у которых с 1957 года накоплен огромный массив данных».

Другие идеи, предложения и запросы, высказанные респондентами.

1. Юристы нужны как для защиты самих организаций и их участников, так и для повседневной работы — отстаивания различных экологических прав.
2. Остро стоит запрос на юридическое сопровождение в конкретных делах.
3. Те организации, которые постоянно сталкиваются с юридическими вопросами, отмечали, что хорошо бы иметь постоянного сотрудника-юриста, но это слишком дорого. Поэтому важно иметь пул таких юристов, к которым можно обратиться. А вот адвокат, как отмечали респонденты, «нам нужен на месте. Если приходят с обыском, нужно чтоб адвокат был рядом. А юрист постоянно не нужен». Некоторые отмечали, что приходилось обращаться к юристам, когда на экоНКО подавали иски.
4. Нужны юристы, которые умеют защищать природоохранников по статье «честь и достоинство», например, когда активистов обвиняют в клевете на промышленные компании.
5. Юристов по экологическим вопросам практически нет. Есть юристы, которые занимаются гражданскими делами, но у них не хватает экологических компетенций. Нужны экоюристы, которые разбираются в экологическом законодательстве: воздух, вода, земля или земельные отношения. «Наши специфические судебные иски можно выиграть, только если ты изначально специалист по охране природы, и уже во вторую очередь юрист».

6. Нужны юристы-стратеги, которые могут помочь выстроить стратегию работы в правовом поле по конкретным сложным случаям исходя из текущей ситуации. Чтобы юрист мог подсказать, куда и как лучше обращаться в конкретной фазе противостояния опасному объекту, например, а не просто «всюду писать».
7. В ряде случаев «нужно, чтобы консультант был не просто природоохранником, но разбирался, например, в земельном праве по экологическому профилю. Очень важно грамотно составлять запросы, так как в переписке с государственными ведомствами что ты спросишь, то и получишь в ответ — поэтому надо ссылаться на конкретные пункты законодательства, что было нарушено, надо показать, что знаем вопрос».
8. Важно иметь консультантов по специфическим вопросам, которые требуют в равной мере юридических и природоохранных компетенций. Например, по региональным территориальным схемам обращения с отходами.
9. Юридические консультации часто требуются группам граждан-активистов, уделяющих внимание свалкам, проблемам с озеленением, вырубкам под застройку. Здесь могут быть полезны не только экокюристы.
10. Зачастую люди ищут «оплачиваемого юриста, который просто возьмёт наше дело и будет его вести сколько нужно».
11. Часто группам нужны юристы, которые могут выступать в суде и/или готовить документы для суда (когда нужны знания конкретных законодательных актов), «чтобы проконсультировать жителей, как написать заявление, на что они имеют право, на что не имеют права».
12. Нужны юристы/специалисты для консультаций по порядку проведения государственных и общественных экологических экспертиз.
13. «Должны быть специалисты более-менее финансово независимые»; возможно, стоит искать юристов среди тех, кто на пенсии.
14. «Нужно бюро, несколько человек, которые бы системно работали с природоохранными проблемами. С его помощью уже сами сможем формировать иски, судиться».

НАД ТЕКСТОМ РАБОТАЛИ

Инициативная группа по исследованию: Дмитрий Макаров, Виталий Серветник, Виктория Громова, Татевик Гукасян

Руководители исследования: Татевик Гукасян, Виктория Громова

Рабочая группа по исследованию: Екатерина Иванова*, Ася Николаева*, Асхат Каюмов, Екатерина Чигалейчик, Мария Кулясова, Дмитрий Макаров, Виталий Серветник

Авторы текста: Екатерина Иванова, Ася Николаева

Редакторы: Татевик Гукасян, Виктория Громова, Дмитрий Макаров, Виталий Серветник, Александр Есипёнок

Консультанты: Асхат Каюмов, Дмитрий Шевченко

* Имя изменено по просьбе автора, поскольку работа велась на условиях конфиденциальности

Мы благодарим всех, кто принял участие в исследовании. Спасибо за открытость и сотрудничество. Надеемся, что настоящая публикация послужит материалом для рефлексии, обсуждений и будет способствовать возникновению новых инициатив в экологическом сообществе России.

С нами можно связаться: ecohr2022@gmail.com

